

ЮРИДИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК КУБАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА № 4 (16) 2024

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «КубГУ»), Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040

Главный редактор:

Потапенко Сергей Викторович, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета им. А.А. Хмырова, профессор кафедры гражданского процесса и международного права юридического факультета им. А.А. Хмырова, КубГУ, г. Краснодар, Россия

Заместитель главного редактора:

Лунарев Евгений Борисович, доктор юридических наук, профессор, академик ЕААН, заместитель декана юридического факультета им. А.А. Хмырова по научной работе, заведующий кафедрой конституционного и административного права юридического факультета им. А.А. Хмырова, КубГУ, г. Краснодар, Россия

Ответственный секретарь:

Горенко Максим Геннадьевич, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета им. А.А. Хмырова, КубГУ, г. Краснодар, Россия

Члены редакционного совета:

Адыгезалова Гюльназ Эльдаровна, доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета им. А.А. Хмырова, КубГУ, г. Краснодар, Россия

Анисимов Алексей Павлович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и международного частного права, Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия

Бочкарева Екатерина Александровна, доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой административного и финансового права, Северо-Кавказский филиал Российской государственной академии правосудия, г. Краснодар, Россия

Буэно Жозе Геральдо Романелло, профессор гражданского права, Просветерианский университет Маккензи, г. Белу-Оризонти, Федеративная Республика Бразилия

Гладышева Ольга Владимировна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного процесса юридического факультета им. А.А. Хмырова, КубГУ, г. Краснодар, Россия

Гусев Алексей Васильевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики, Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар, Россия

Добробаба Марина Борисовна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры информационного права и цифровых технологий, Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина, г. Москва, Россия

Жеребцов Алексей Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел, Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар, Россия

Жинкин Сергей Алексеевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета им. А.А. Хмырова, КубГУ, г. Краснодар, Россия

Камышанский Владимир Павлович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия

Киреева Елена Юрьевна, доктор юридических наук, профессор, декан факультета управления персоналом и государственной службы, заведующая кафедрой правового обеспечения государственной и муниципальной службы, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия

Коняхин Владимир Павлович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии юридического факультета им. А.А. Хмырова, КубГУ, г. Краснодар, Россия

Костенко Роман Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса юридического факультета им. А.А. Хмырова, КубГУ, г. Краснодар, Россия

Лозовский Денис Николаевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики и правовой информатики юридического факультета им. А.А. Хмырова, КубГУ, г. Краснодар, Россия

Нудненко Лидия Алексеевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры правового обеспечения государственной и муниципальной службы, Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия

Позднышов Алексей Николаевич, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, Ростовский экономический университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

Попова Юлия Александровна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского и административного судопроизводства, Северо-Кавказский филиал Российской государственной академии правосудия, г. Краснодар, Россия

Прохоров Леонид Александрович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета им. А.А. Хмырова, КубГУ, г. Краснодар, Россия

Прохорова Марина Леонидовна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета им. А.А. Хмырова, КубГУ, г. Краснодар, Россия

Руденко Александр Викторович, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой криминалистики и правовой информатики юридического факультета им. А.А. Хмырова, КубГУ, г. Краснодар, Россия

Рыженков Анатолий Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса, Калмыцкий государственный университет, г. Элиста, Россия

Салимгерей Арон Аманжолович, кандидат юридических наук, доцент, директор, Институт государства и права Казахского национального университета им. аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан

Семенцов Владимир Александрович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса юридического факультета им. А.А. Хмырова, КубГУ, г. Краснодар, Россия

Слесарев Владимир Львович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия

Срето Ного, доктор права, профессор, Ассоциация международного уголовного права Республики Сербия, г. Белград, Республика Сербия

Старилов Юрий Николаевич, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, заведующий кафедрой административного и административного процессуального права юридического факультета, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия

Шарифзода Файзали Рахмонли, доктор юридических наук, профессор, начальник Академии МВД Республики Таджикистан, генерал-майор милиции, Академия МВД Республики Таджикистан, г. Душанбе, Республика Таджикистан

Шитов Александр Николаевич, доктор юридических наук, доцент, профессор юридического факультета Чиангмайского университета Королевства Таиланд

Щенникова Лариса Владимировна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского права юридического факультета им. А.А. Хмырова, КубГУ, г. Краснодар, Россия

Издатель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «КубГУ»), Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040

Редакция не несет ответственности за информацию, опубликованную в рекламных объявлениях.

Редакция не всегда разделяет точку зрения авторов публикуемых материалов.

При использовании материалов ссылки на журнал «Юридический вестник Кубанского государственного университета» обязательны.

Условия использования материалов журнала: контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 20.04.2012 г.

Свидетельство о регистрации: ПИ №ФС 77-49493

ISSN: 2078-5836 (Print)

ISSN: 2782-5841 (Online)

Префикс DOI: 10.31429/20785836

Индексирование: журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук со 2 декабря 2019 г.

Журнал входит в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Цели и область: в журнал принимаются к опубликованию рукописи начинающих и опытных авторов, содержащие актуальные, новые и оригинальные результаты научных и прикладных исследований в различных сферах юридической науки, с целью их дальнейшего развития, решения актуальных проблем, взаимодействия ученых в России и других странах мира.

Журнал публикует основные результаты научно-исследовательской и научно-практической деятельности по области науки – Социальные и гуманитарные науки (группа научных специальностей – 5.1. Право; научные специальности: 5.1.1. – Теоретико-исторические правовые науки; 5.1.2. – Публично-правовые (государственно-правовые) науки; 5.1.3. – Частно-правовые (цивилистические) науки; 5.1.4. – Уголовно-правовые науки).

Редакция не взимает плату с авторов за подготовку, размещение и печать материалов.

Сайт журнала: <http://urvkubsu.elpub.ru>

Адрес редакции: Рашпилевская ул., д. 43, г. Краснодар, Россия, 350000, тел.: 262-35-09, E-mail: fin@law.kubsu.ru

Отпечатано в издательско-полиграфическом центре КубГУ: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040.

Подписано в печать: 23.12.2024. Дата выхода в свет: 27.12.2024.

Усл. печ. л. 3,6. Тираж 100 экз. Заказ №

История издания журнала: издается с 2009 г.

Периодичность: выходит 4 раза в год.

Цена: свободная.

Возрастное ограничение: для лиц, старше 16 лет.

Обложка журнала зарегистрирована в качестве патента на промышленный образец Федеральной службой по интеллектуальной собственности 28.02.2024 RU № 140792

© «Юридический вестник Кубанского государственного университета», 2024.

СОДЕРЖАНИЕ

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

<i>Воронкова С.В.</i> Комплексный инспекционный контроль в торговом мореплавании как метод обеспечения безопасности и охраны здоровья.....	4
<i>Каплюк М.А.</i> Оказание государственных услуг в сфере высшего образования как одна из основных функций государства в сфере образования	12
<i>Климан Ю.А.</i> Цифровой профиль пациента: проблемы формирования и правового регулирования...	18
<i>Шапиро И.В.</i> Демография как объект научного исследования и предмет правового регулирования.....	25

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

<i>Золотухина Е.А.</i> Теоретико-терминологические проблемы уголовно-процессуального института возмещения вреда.....	30
<i>Усенко А.С.</i> Место подотрасли в элементном строении системы уголовного права: теоретические подходы к пониманию.....	36

**ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ
(ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ**

Оригинальная статья

<https://doi.org/10.31429/20785836-16-4-4-11>

КОМПЛЕКСНЫЙ ИНСПЕКЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ В ТОРГОВОМ МОРЕПЛАВАНИИ КАК МЕТОД ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ И ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ

Воронкова С.В.

ФГБУН «Научно-исследовательский институт промышленной и морской медицины» Федерального
медико-биологического агентства

(пр. Юрия Гагарина, д. 65 лит. А, г. Санкт-Петербург, Россия, 196143)

Ссылка для цитирования: Воронкова С.В. Комплексный инспекционный контроль в торговом мореплавании как метод обеспечения безопасности и охраны здоровья. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2024;16(4):4–11. <https://doi.org/10.31429/20785836-16-4-4-11>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Воронкова Светлана Владимировна, кандидат юридических наук, магистр общественного здравоохранения, старший научный сотрудник ФГБУН НИИ ПММ ФМБА России

Адрес: пр. Юрия Гагарина, д. 65 лит. А, г. Санкт-Петербург, Россия, 196143

Тел.: + 7 (906) 240-70-40

E-mail: sv3341015@yandex.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 16.10.2024

Статья принята к печати: 15.11.2024

Дата публикации: 27.12.2024

Аннотация: *Целью работы* выступает освещение проблемы обеспечения безопасности мореплавания и сохранения жизни и здоровья на морских судах, состояние которых может быть оценено на основании результатов комплексного инспекционного контроля в морских портах.

Задачи работы включают иллюстрацию и теоретико-правовой анализ реализации конвенциональных требований в торговом мореплавании при проведении государственного портового контроля в форме концентрированной инспекционной кампании.

Для достижения поставленной цели и решения задач автор использует такие общенаучные и частнонаучные *методы*, как анализ, синтез, исторический, системно-структурный, формально-юридический, сравнительный.

Результаты: рассмотрены процедуры международной и национальной концентрированных инспекционных кампаний; выявлены несколько направлений нарушений конвенциональных положений в сфере безопасности торгового мореплавания, сохранения жизни и здоровья; выработана позиция по поводу профилактической направленности государственного портового контроля в форме концентрированной инспекционной кампании; обоснована необходимость развития государственного портового контроля на российских судах в российских портах.

Выводы: осуществление государственного портового контроля в форме концентрированной инспекционной кампании, несмотря на весомые показатели выявляемых нарушений (несоответствий) конвенциональным требованиям, носит позитивный профилактический характер, что влияет на безопасность мореплавания, сохранение жизни и здоровья на морских судах.

Ключевые слова: государственный портовый контроль, концентрированная инспекционная кампания, безопасность мореплавания, профилактика нарушений, охрана здоровья.

Введение

Вопросы национальной морской политики определяют интересы Российской Федерации в Мировом океане, а эффективность публичного управления морской деятельностью зависит от достижения общественно значимых результатов, определенных документами стратегического планирования¹. В целях реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации², организация бесперебойного функционирования отечественного морского и речного флота является важной задачей для государства, бизнеса и науки.

Несмотря на то, что количество аварий в мировом торговом флоте за последние десять лет сократилось на 20 %³, вопросы обеспечения безопасности морской деятельности требуют постоянного поиска путей дальнейшего снижения целого комплекса рисков в мореплавании. Анализ сведений о проверках судов Российского морского регистра судоходства в сравнении с другими классификационными обществами показывает, что при меньшем количестве парка судов насчитывается большее количество задержаний, недостаточно внимания уделяется безопасности мореплавания и разработке новых методов контроля [3].

В этой связи решение проблем обеспечения безопасности на водном транспорте в целом [5] и безопасности мореплавания и сохранения человеческой жизни на море, в частности [4], может быть достигнуто средствами государственного портового контроля (ГПК).

Использование в мировом мореплавании судами разных флагов торговых портов способствовало установлению и развитию строгой международно-правовой системы регулирования отношений. Кодексом торгового мореплавания Российской Федерации⁴ во исполнение региональных соглашений предусматривается особый международно-правовой режим ГПК, который основан на положениях Парижского, Токийского и Черноморского меморандумов о взаимопонимании⁵. Как отмечается в научной литературе, «в силу отсутствия должного контроля со стороны государства флага, предусмотренного статьями 94 и 217 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года⁶, государства, наиболее обеспокоенные обеспечением безопасности мореплавания и защиты морской среды, заключили региональные соглашения по контролю со стороны государства порта» [9].

В целях оказания помощи администрациям портов, судовладельцам и капитанам судов по выполнению положений международных конвенций Международной морской организацией (International Maritime Organization, IMO) регулярно актуализируются резолюции по процедурам ГПК. В юридической литературе процедуры ГПК рассматриваются как дополнительные к национальным контрольно-надзорным мероприятиям в целях принятия мер при обнаружении серьезных нарушений [1].

Устоявшийся в мировой практике, риск-ориентированный подход контрольно-надзорной деятельности является основой и для ГПК, но с присущими этому виду контроля особенностями. Так, например, ГПК проводится в форме первичной (Initial Inspection), расширенной (Expanded Inspection),

¹ Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.07.2022 № 512 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 31. Ст. 5699; О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года: Распоряжение Правительства РФ от 27.11.2021 № 3363-р // Собрание законодательства РФ. 2021. № 50 (Ч. IV). Ст. 8613.

² О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Количество аварий на торговом флоте в мире за последние десять лет сократилось на 20% [сайт]. Информационно-аналитическое агентство «ПортНьюс»; 2024 [обновлено 10 января 2024; процитировано 25 мая 2024]. Доступно: <https://portnews.ru/news/324382/>.

⁴ Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 19.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2207.

⁵ Парижский меморандум о взаимопонимании по контролю судов государством порта (Подписан в г. Париже 26.01.1982., вступил в силу для России 01.01.1996) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Меморандум о взаимопонимании по контролю судов государством порта в Азиатско-Тихоокеанском регионе (Подписан в г. Токио 01.12.1993, вступил в силу для России 01.04.1995) /// Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Меморандум о взаимопонимании о контроле судов со стороны государства порта в регионе Черного моря (Подписан в г. Стамбуле 07.04.2000) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) (с изм. от 23.07.1994) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 48. Ст. 5493.

более детальной (More Detailed Inspection) проверок (инспекций) и концентрированной инспекционной кампании (Concentrated Inspection Campaign)¹.

Регулирование отношений в области торгового мореплавания охватывает смежные области из иных отраслей законодательства (о здравоохранении, о лицензировании, об охране труда, о пожарной безопасности, об охране окружающей среды, об образовании и т.д.) и основано на положениях нескольких международных актов², ратифицированных Российской Федерацией. В отличие от дивергенции контроля (надзора) в иных областях [6], для ГПК в торговом мореплавании характерна конвергенция за счет регулирования предметов нескольких видов контрольно-надзорной деятельности. В частности, при ГПК ведется учет выявленных нарушений и несоответствий конвенциональным требованиям более чем по 30 категориям³ (в их числе условия труда и проживания экипажа, медицинское обеспечение, пожарная безопасность на судне, состояние аварийных систем и другие). Элементы ГПК включают, во-первых, проверку укомплектованности экипажа и эксплуатацию судна в соответствии с нормами международного права; во-вторых, проверку технического состояния судна и оборудования; в-третьих, проверку компетентности капитана судна и экипажа. Комплексный подход в правовом регулировании деятельности морских портов и проведения контроля в них позволяет минимизировать потери и избежать необоснованной задержки судов [2].

На наш взгляд, эффективность ГПК напрямую связана с его информатизацией, позволяющей оперативно анализировать сведения о выявленных нарушениях и принимать соответствующие меры. Например, результаты проверок ежедневно обновляются в едином контуре нескольких информационных систем ГПК, в том числе Токийского меморандума [7] (база данных ГПК «Азиатско-Тихоокеанская информационная супермагистраль» (АТ-ИС), Черноморского меморандума [8] (оператор Министерство транспорта Российской Федерации), Парижского меморандума (оператор Министерство инфраструктуры и водного хозяйства Нидерландов). Так называемый «новый инспекционный режим» (NIR), применяемый в мировой практике ГПК, позволяет в реальном времени автоматически устанавливать профиль риска судов на основании сведений, размещенных в информационных системах (ИСГПК) (тип и возраст судна, флаг судна, выявленные нарушения, история задержаний). Подобная информация влияет на репутацию компаний-судовладельцев, а также является инструментом для самоконтроля и профилактики нарушений.

Универсальный характер международно-правового режима ГПК позволяет, во-первых, осуществлять проверки судов в разных юрисдикциях независимо от государства флага; во-вторых, минимизировать задержки судов; в-третьих, оперативно выявлять суда высокого риска; в-четвертых, своевременно принимать меры при обнаружении несоответствий установленным требованиям. Особый интерес представляет комплексный инспекционный контроль государством порта, который получил название концентрированной инспекционной кампании (КИК).

¹ Резолюция ИМО А.1155(32) «Процедуры контроля судов государством порта 2021 года» (IMO Resolution (2021) – Procedures for Port State Control) [сайт]. Консалтинговая компания ИБИКОН; 2024 [обновлено 03 мая 2024; процитировано 01 августа 2024]. Доступно: https://ibicon.ru/news/news_post/new_psc_1155.

² Конвенция 2006 года о труде в морском судоходстве (MLC) [рус., англ.] (Вместе с «Пояснительными примечаниями...», «Правилами и кодексом», «Свидетельством о соответствии трудовым нормам в морском судоходстве», «Образцом национальной декларации») (Заключена в г. Женеве 23.02.2006) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 34. Ст. 4429; О реализации положений главы IX приложения к Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года и Международного кодекса по управлению безопасной эксплуатацией судов и предотвращением загрязнения: Постановление Правительства РФ от 08.10.2012 № 1023 (ред. от 09.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 42. Ст. 5714; Резолюция N A.741(18) Международной морской организации (ред. от 21.06.2013) Международный кодекс по управлению безопасной эксплуатацией судов и предотвращением загрязнения (Международный кодекс по управлению безопасностью (МКУБ) (Вместе с «Формами Документа о соответствии, Свидетельства об управлении безопасностью, Временного документа о соответствии и Временного свидетельства об управлении безопасностью») (Принята 04.11.1993) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Международная конвенция по охране человеческой жизни на море 1974 года (СОЛАС/SOLAS) (Заключена в г. Лондоне 01.11.1974) (ред. от 24.05.2018) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Международная конвенция о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты 1978 год (ПДНВ/STCW) (Заключена в г. Лондоне 07.07.1978) (ред. от 13.05.2021) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973 г. (МАРПОЛ/MARPOL) (ред. от 17.06.2021) (Заключена в г. Лондоне 02.11.1973). Изменения, внесенные Резолюциями ИМО от 17.06.2021 № МЕРС.328(76), 17.06.2021 № МЕРС.330(76), вступили в силу для России 1 ноября 2022 года // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Государственный портовый контроль в Российской Федерации в 2023 году. ИЦГПК. 2024. 98 с.

Методы исследования

Автором использованы общенаучные и частнонаучные методы: анализ, синтез, исторический, системно-структурный, формально-юридический, сравнительный.

Результаты исследования

В странах-участницах Меморандумов о взаимопонимании, наряду с регулярными проверками ГПК, КИК проводятся ежегодно в течение трех месяцев, имеют тематическую направленность и сосредоточены на конкретной проблемной области отношений в торговом мореплавании¹. Определение того или иного предмета проверки зависит от количества выявленных нарушений и зарегистрированных аварий на водном транспорте за предыдущий отчетный период, а также при изменении нормативно-правовых актов общего и отраслевого регулирования. Таким образом, КИК представляет собой тематический рейд в отношении объектов контроля, в ходе которого инспекторами ГПК (капитаном государства порта и уполномоченными должностными лицами администрации порта, входящими в инспекцию ГПК²) осуществляется проверка документов, осмотр, опрос, эксперимент (подтверждение компетентности и практических навыков экипажей судов при решении ситуационной задачи). Предварительный этап КИК предполагает такой вид контрольно-надзорного мероприятия, как обязательное заполнение анкеты на судах и направление ее в администрацию государства порта.

По результатам КИК в случае выявления несоответствий конвенциональным требованиям, меры государства порта могут варьироваться от выдачи предписания (требования) капитану судна (судовладельцу) со сроками устранения нарушений (несоответствий) до задержания судна. Результаты КИК вносятся в ИСПК, анализируются, опубликовываются на сайтах Меморандумов о взаимопонимании и могут передаваться в Международную организацию труда (МОТ) и Международную морскую организацию (ИМО). Установление параметров для определения профиля риска судна и оценка рисков нарушений обязательных требований, которые автоматически рассчитываются ИСПК, а также включение судов в «черный», «серый» и «белый» списки Парижским меморандумом о взаимопонимании зависит от результатов ГПК, проводимого, в том числе, в форме КИК.

Обоснование тематики КИК, плана и сроков ее проведения, формирование перечня наиболее частых значимых нарушений, которые должны учитываться при проверках, а также разработка специальных анкет (чек-листов) с перечнем вопросов, характеризующих выполнение обязательных требований на судах, входит в полномочия администраций Меморандумов о взаимопонимании³. В целях обеспечения безопасности мореплавания и сохранения человеческой жизни на море тематические КИК, проводимые в период 2002-2023 гг. были посвящены, в частности: проверкам стандартов подготовки, сертификации, часов отдыха и несения вахты для моряков (ПДНВ) (2015, 2022); общим вопросам обеспечения остойчивости и повреждений танкеров (2010, 2021); работе аварийных систем (2019); безопасности мореплавания (2008, 2017); соблюдению Конвенции о труде в морском судоходстве (2016); работе судовых систем пожаробезопасности (2012); применению спасательных средств (2009); выполнению требований Международного кодекса по управлению безопасностью (МКУБ) (2002, 2007); работе Глобальной системы безопасности при бедствии на море (ГМССБ) (2005); условиям труда и быта на судах (2004).

В целях подготовки российских судов и их экипажей к прохождению международных КИК, обеспечения информированности судовладельцев и повышения профессионального уровня российских инспекторов ГПК, а также для профилактики нарушений, в российских портах проводятся национальные КИК. Например, во исполнение Приказа Минздравсоцразвития России от 05 мая 2012 г. № 499н⁴ в рамках национальной КИК 2012 года проводились проверки оснащения аптечками судов,

¹ Concentrated Inspection Campaigns [сайт]. Парижский меморандум о взаимопонимании; 2020 [обновлено 20 мая 2024; процитировано 30 августа 2024]. Доступно: <https://parismou.org/PMoU-Procedures/Library/concentrated-inspection-campaigns#:~:text=Concentrated%20inspection%20campaigns%20focus%20on,combined%20with%20a%20regular%20inspection.>

² Об утверждении Положения о капитане морского порта: Приказ Минтранса России от 09.11.2022 № 447 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Информационный бюллетень о проведении Концентрированной инспекционной кампании 2021 года [обновлено 30 мая 2024; процитировано 20 августа 2024]. Доступно: <https://rmtcons.com/media/2021/08/rmt-ib-08-21.pdf>.

⁴ Об утверждении порядка установления состава аптечки для оснащения морских судов, судов внутреннего плавания и судов смешанного (река - море) плавания, не имеющих в штатном расписании должности

не имеющих в штатном расписании должности медицинского работника. В настоящее время вопросы медицинского и лекарственного обеспечения на судах не урегулированы, гармонизация нормативно-правовых документов проходит крайне медленно.

Организация издания распорядительных актов об объявлении КИК в Российской Федерации возложена на Управление безопасности судоходства Росморречфлота¹. В целях формирования экспертного мнения по вопросам ГПК в Российской Федерации функционирует постоянная корреспондентская рабочая группа по ГПК², в обязанности которой входит обсуждение обоснованности задержания российских и иностранных судов в портах; разработка анкет (чек-листов) по КИК (как международных, так и национальных); определение согласованности процедур ГПК и совершенствование нормативных правовых актов в сфере ГПК; актуализация программ подготовки инспекторов ГПК.

Научная дискуссия

Анализ реализации международных конвенциональных требований в торговом мореплавании при проведении КИК позволяет сделать вывод о существенной роли государственного портового контроля в сохранении жизни и здоровья, обеспечения безопасности торгового мореплавания. Действующая система правового регулирования КИК характеризуется децентрализацией публичного управления морской деятельностью, установлением международно-правового режима, риск-ориентированным подходом и направлена на профилактику нарушений объектами контроля в конкретной тематической области. Кроме того, процедуры КИК обладают клиентоцентричностью в отношении контролируемых лиц, позволяют более эффективно использовать финансовые и трудовые ресурсы, а также способствуют повышению компетентности субъектов. В период национальной КИК 2023 года проводились проверки знаний экипажа судов вспомогательного флота о правилах входа в закрытые помещения. В связи с этим на судоходные компании была возложена обязанность разработки процедуры по входу в закрытые помещения с учетом Резолюции А.1050(27); произведения оценки риска операции, связанной с подготовкой по входу, работе, выходу и спасанию из закрытого помещения; разработки процедуры по судовым учениям по спасанию из замкнутых пространств.

В соответствии с Резолюцией А.1185(33) ИМО «Процедуры контроля судов государством порта» в 2024 году запланировано проведение КИК по условиям оплаты труда и занятости моряков в рамках требований КТМС (CIC 2024 on Crew Wages and Seafarer Employment Agreement)³. Утверждение тематики КИК 2024 года затрагивает проблемные вопросы соблюдения требований по обеспечению оптимальных условий труда и быта на судах, сохранения здоровья членов экипажей. Например, анализ судебной практики выявляет несоблюдение требований по укомплектованности экипажа, что приводит к задержаниям судов⁴.

Помимо ГПК, в период проведения национальной КИК 2024 года предусмотрены межведомственные проверки российских судов транспортной прокуратурой совместно с Российским профсоюзом моряков (РПСМ)⁵. По мнению РПСМ, национальные КИК позволяют провести эффективный самоконтроль на судах⁶.

Несмотря на предпринимаемые усилия мирового сообщества по обеспечению безопасности мореплавания, результаты проверок ГПК, в том числе в форме КИК, свидетельствуют о проблемах правоприменительной практики в торговом флоте. Так, анализ протоколов КИК 2017 года позволил

медицинского работника: Приказ Минздравсоцразвития России от 05.05.2012 № 499н (ред. от 29.11.2012) (утратил силу) // Российская газета, 2012. № 121.

¹ Об утверждении Положения об Управлении безопасности судоходства: Приказ Росморречфлота от 14.09.2016 № 90/2 (ред. от 20.06.2018) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² О формировании постоянной корреспондентской рабочей группы по государственному портовому контролю: Распоряжение Росморречфлота от 27.11.2023 № БТ-462-р // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Пресс-релиз Парижского меморандума о взаимопонимании [сайт]. 2023 [обновлено 30 мая 2024; процитировано 30 августа 2024]. Доступно: <https://rs-class.org/upload/iblock/f00/f009af8d13ef3a4c99de57013d7f0899.pdf>.

⁴ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24.01.2024 № Ф06-12603/2023 по делу № А12-13175/2023 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Кампания по проверке соблюдения прав моряков начнется в ДФО 1 сентября [сайт]. Информационное агентство «Интерфакс-Россия»; 2024 [обновлено 30 августа 2024; процитировано 30 августа 2024]. Доступно: <https://www.interfax-russia.ru/far-east/news/kampaniya-po-proverke-soblyudeniya-prav-moryakov-nachnetsya-v-dfo-1-sentyabrya>.

⁶ Портовый контроль проверит выполнение ПДНВ [сайт]. Официальный сайт Российского профсоюза моряков; 2024 [обновлено 30 мая 2024; процитировано 02 июня 2024]. Доступно: http://www.sur.ru/ru/news/lent/2022-07-28/portovyy_kontrol_proverit_vypolnenie_pdnv__21457/.

сделать вывод о недостаточном контроле со стороны государства флага, судовладельца, командного состава судна за выполнением конвенциональных положений: большая доля нарушений представляет собой проявление человеческого фактора в условиях высокого профиля риска судна (возраст судов старше 15 лет) [10].

По результатам КИК 2022 года на соответствие требований ПДНВ на российских судах в российских портах выявлены нарушения в области охраны труда и здоровья (см. табл.): несоответствие количества моряков на борту требованиям к минимальному укомплектованию экипажа (4,7 % от общего количества нарушений); незнание моряками своих служебных обязанностей и действий в чрезвычайных ситуациях (7,1 %), отсутствие действующих медицинских свидетельств у членов экипажа (12,7 %), несоответствие расписания вахт требованиям ПДНВ (12,9 %), несоответствие записей требованиям часов отдыха членов экипажа (22,9 %). По результатам проверок в трех случаях отказано в выдаче разрешения на выход судна из порта (зафиксировано задержание в портах Находка-нефтепорт, Мурманск, Корсаков).

Табл. Результаты КИК 2022 года (составлено автором)

№ п/п	Наименование вопроса анкеты	Количество проверок КИК, выявивших нарушения (абс., % от всех проверок)		
		на российских судах в российских портах	на российских судах в иностранных портах	на иностранных судах в российских портах
1	Случаев, когда количество моряков на борту, не соответствует требованиям минимального безопасного укомплектования экипажа судна	8 (0,5 %)	нет	2 (0,2 %)
2	Капитан и лица командного состава не имеют действующих дипломов для обеспечения безопасности судна	8 (0,5 %)	нет	1 (0,1 %)
3	Капитан, лица командного состава и судовые радиоспециалисты ГМССБ не имеют действующих подтверждений дипломов	нет	нет	14 (1,4 %)
4	Моряки не имеют соответствующих документов специалиста	4 (0,3 %)	нет	2 (0,2 %)
5	Не все моряки имеют действующие медицинские свидетельства	25 (1,6 %)	нет	27 (2,7 %)
6	Несоответствие требованиям записей часов отдыха экипажа	39 (2,5 %)	7 (10,3 %)	51 (5,1 %)
7	Расписание вахт не соответствует требованиям	22 (1,4 %)	1 (1,6 %)	11 (1,1 %)
8	Моряки, вновь прибывшие на судно, не знакомы со своими служебными обязанностями, в том числе по действиям в чрезвычайных ситуациях	12 (0,8 %)	1 (1,6 %)	3 (0,3 %)
9	Моряки на борту судна не могут эффективно общаться друг с другом на рабочем языке судна	нет	нет	3 (0,3 %)
10	Отсутствие планов перехода судна по всему маршруту от причала до причала	52 (3,4 %)	5 (7,4 %)	38 (3,8 %)

ВСЕГО проверок из них с недостатками	1531 127 (8,3 %)	68 12 (18 %)	999 123 (12 %)
Выявлено недостатков	170	14	152
Количество отказов в выдаче разрешения на выход судна из порта (задержаний)	3	нет	4

За период КИК 2023 года по пожарной безопасности в российских портах на российских судах проведено 2403 проверки (в 3,8 % выявлены нарушения); оформлено 13 отказов в выдаче разрешения на выход из порта. Ранжирование нарушений позволяет выделить наиболее частые из них: неудовлетворительный результат демонстрации навыков по борьбе с пожаром, проведенных в присутствии инспектора (26,0 % от общего количества выявленных нарушений); неисправны двери противопожарных входов (12,6 %); нарушается периодичность проверок стационарных систем обнаружения пожара и сигнализации (12,6 %); неисправны аварийные люки (11,0 %), недостаточная производительность пожарного насоса (9,4 %); нарушена герметичность вентиляционных люков (8,7 %) и другие.

Важно отметить, что в ходе КИК 2023 года на иностранных судах в российских портах проведено 886 проверок (в 11 % выявлены нарушения); оформлено 20 отказов в выдаче разрешения на выход судна из порта. Таким образом, по результатам проверок количество несоответствий международным конвенциям на иностранных судах превалирует по сравнению с российскими судами. Характер и категории нарушений, выявленных на иностранных и российских судах в российских портах, идентичны.

На российских судах в иностранных портах при проведении КИК 2023 года проведено 74 проверки (в 26 % выявлены нарушения); 1 судно задержано. Основанием для задержания судна (т/х «РУСИЧ-5», ИМО 9353046) в порту Халкида (Греция) послужили неисправность вентиляции и неудовлетворительный результат практических учений по борьбе с пожаром, проведенных в присутствии инспектора.

Следует отметить, что в случае несогласия с результатами ГПК и задержании иностранных судов в российских портах предусмотрены национальная и международная процедуры подачи апелляций.

Национальная процедура апелляции предполагает пересмотр результатов проверки капитаном порта (первая инстанция) и Минтрансом России (вторая инстанция). Обжалование действий уполномоченных лиц в рамках ГПК в России осуществляется капитаном судна или судовладельцем в течение 30 дней путем подачи жалобы на английском и русском языках капитану порта задержания (досмотра), контактные данные которого должны быть предоставлены должностным лицом ГПК, проводившим осмотр.

В случае, если сторона не удовлетворена результатом апелляции, государство флага или Классификационное общество судов имеет право направить апелляционную жалобу в адрес Минтранса России на бумажном носителе, посредством электронной почты или по дипломатическим каналам.

В рамках международной процедуры пересмотр результатов проверки осуществляется комиссией, состоящей из нескольких представителей государств-участников Меморандумов о взаимопонимании, однако решение комиссии не является обязательным для государства порта. Например, в 2022 году заинтересованными сторонами подано 2 апелляции на задержания иностранных судов в портах Российской Федерации (одна – по первой инстанции, вторая – в Секретариат меморандума против Российской Федерации как государства порта), которые остались без удовлетворения¹.

В целях совершенствования ГПК в форме КИК видится целесообразным гармонизация нормативно-правовых актов в сфере безопасности мореплавания, сохранения жизни и здоровья на судах, проведение внеочередных национальных КИК по проблемным тематикам правоприменения.

¹ Государственный портовый контроль в Российской Федерации в 2022 году. ИЦГПК. 2023. 101 с.

Список использованной литературы:

1. Боран-Кешишьян А.Л., Шрамко А.Л., Деружинский Г.В. Государственный портовый контроль и его эффективность. *Вестник государственного морского университета имени адмирала Ф.Ф. Ушакова*. 2020;1(30):9–18.
2. Бразовская Я.Е. Особенности правового регулирования инспектирования морских судов через призму соблюдения прав экипажа морских судов заграничного плавания. *Экономика. Право. Общество*. 2023;1(33):196–200. DOI: 10.21686/2411-118X-2023-1-196-200.
3. Власов А.Б., Бувев С.А. Некоторые вопросы контроля судна в морском порту. *Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Морская техника и технология*. 2016;(3):107–112.
4. Воронкова С.В. Обеспечение законности при сохранении человеческой жизни на море. *Административное право и процесс*. 2023;(3):36–41. DOI: 10.18572/2071-1166-2023-3-36-41.
5. Зайкова С.Н. Комплексность обеспечения безопасности на внутреннем водном транспорте. *Административное и муниципальное право*. 2023;(4):65–79. DOI: 10.7256/2454-0595.2023.4.43672.
6. Зырянов С.М. Государственный контроль (надзор) в сфере дорожного движения в новой регуляторной политике. *Безопасность дорожного движения*. 2023;(1):28–32.
7. Осинцев С.В. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2021663715 Российская Федерация. Информационная система «Азиатско-Тихоокеанский меморандум о взаимопонимании» (APCIS). 2021.
8. Осинцев С.В. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2021662175 Российская Федерация. Информационная система «Черноморский меморандум о взаимопонимании» (BSIS). 2021.
9. Скрынник А.М. К вопросу о правовом статусе инспекции и инспектора государственного портового контроля. *Административное и муниципальное право*. 2012;(8):14–19.
10. Шошин А.Р. Обеспечение выполнения конвенционных требований как основа для безопасной эксплуатации судна. *Транспортное дело России*. 2020;(5):144–147.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Воронкова Светлана Владимировна

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник ФГБУН НИИ ПММ ФМБА России

ORCID: 0000-0001-9586-3463

Author ID: 00000892162

Researcher ID: ABH-7964-2020

ОКАЗАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Каплюк М.А.

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
(пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, зд. 2, г. Ростов-на-Дону, Россия,
344038)

Ссылка для цитирования: Каплюк М.А. Оказание государственных услуг в сфере высшего образования как одна из основных функций государства в сфере образования. Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2024;16(4):12–17. <https://doi.org/10.31429/20785836-16-4-12-17>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Каплюк Максим Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»

Адрес: пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, зд. 2, г. Ростов-на-Дону, Россия, 344038

Тел.: +7 (863) 245-54-37

E-mail: kma@rgups.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 25.10.2024

Статья принята к печати: 22.11.2024

Дата публикации: 27.12.2024

Аннотация: *Целью* исследования является анализ современной системы оказания государственных услуг в сфере высшего образования как одной из основных функций государственных органов управления высшим образованием, вытекающих из конституционного права граждан на высшее образование.

В исследовании были решены следующие *задачи*: определена специфика государственных образовательных услуг в сфере высшего образования; проанализирован состав субъектов, участвующих в процессе оказания государственных услуг в сфере высшего образования; выявлены проблемы и недостатки правового регулирования системы реализации государственных услуг в сфере высшего образования.

В работе использовались общенаучные и специальные *методы исследования*.

По результатам проведенного исследования автором выведена правовая модель государственной системы оказания услуг в области высшего образования, которая представляет собой совокупность государственных вузов, действующих на рынке образовательных услуг и непосредственно оказывающих услуги от имени государства в этой сфере согласно государственному заданию, выданному учредителем – органом исполнительной власти. В работе определены особенности реализации государственных образовательных услуг в сфере высшего образования, отличающие их от других государственных услуг, – которые связаны с длительным периодом их оказания и зависимостью результата оказания услуг от добросовестного и эффективного личного участия заявителя в процессе их оказания.

При этом автор делает *вывод* о несовершенстве правового регулирования деятельности по реализации программ высшего образования именно как правовой системы оказания услуг в сфере образования от имени и по поручению государства.

Ключевые слова: Конституция РФ, право на образование, органы исполнительной власти, высшее образование, вузы, государственные функции, государственное управление, государственные услуги, государственное задание, правовое регулирование.

Введение

Понятие услуг в сфере образования в Российской Федерации (далее – РФ) впервые появилось в 1992 году с принятием нового законодательства об образовании. Более чем за 30 лет данное понятие в сфере высшего образования значительно расширилось, его уровень поднялся до «государственных услуг». Вместе с тем, с учетом озабоченности педагогической общественности о занижении роли учителей школ при реализации социально значимых функций по обучению и воспитанию в связи с неоднозначным толкованием понятия государственных услуг в сфере образования в 2022 году в Федеральный закон «Об образовании в РФ»¹ были внесены изменения в части исключения данного понятия. При этом данный термин был заменен на «реализацию образовательных программ» во всех статьях закона, в том числе относящимся ко всем уровням образования, а не только к общему образованию.

Однако полностью от существования термина «государственных услуг» в этой сфере не ушли, т.к. бюджетное законодательство по-прежнему сохранило выделение бюджетных средств вузам на основе государственного задания, представляющего собой поручение на выполнение государственных услуг. Т.е. образование по-прежнему признается государственной услугой с точки зрения именно административно-правовых, а не образовательных отношений. Более того сфера предоставления государственных услуг в целом активно развивается, внедряются новые технологии, в первую очередь, электронные. В этой связи актуальным является исследование сущности данного понятия с учетом его трансформации, а также выявление проблем, связанных с административно-правовым регулированием данной области.

Методы исследования

При написании статьи использовались как общенаучные методы (системный, логический, функциональный), так и специальные методы (формально-юридический, юридико-технический, сравнительно-правовой).

Результаты исследования

Правовая модель системы оказания государственных услуг в сфере высшего образования включает в себя два основных компонента:

- 1) реализация федеральным органом исполнительной власти, выполняющим контрольно-надзорные функции, услуг по лицензированию и государственной аккредитации образовательной деятельности по заявкам вузов независимо от ведомственной подчиненности и формы собственности;
- 2) организация предоставления услуг в сфере высшего образования федеральными органами исполнительной власти, имеющими в своем ведении вузы, и непосредственное осуществление образовательного процесса подведомственными им государственными вузами по их поручению (в соответствии с государственным заданием). При этом во втором случае федеральные государственные вузы и их учредители выступают в качестве соисполнителей государственных услуг.

Государственные услуги в сфере высшего образования имеют особенности, связанные не только с длительным сроком их оказания, но и с непосредственным личным участием заявителя в процессе оказания услуг, от эффективности деятельности которого зависит их конечный результат.

Нормативные правовые акты, регламентирующие систему оказания государственных услуг в РФ, не в полной мере учитывают наличие государственных услуг, оказываемых в сфере высшего образования (по реализации образовательных программ, по предоставлению информации и др.) и которыми пользуется значительная часть населения страны. Также следует отметить отсутствие в положениях, определяющих статус отраслевых министерств и ведомств, которые имеют в своем ведении образовательные организации высшего образования, соответствующих функций, связанных с организацией отраслевой системы высшего образования в подведомственных вузах.

Научная дискуссия

В теории права под функциями государства понимаются основные направления его деятельности по решению стоящих перед ним основных задач². Среди внутренних функций государства особо выделяется обеспечение прав и свобод граждан, закрепленных Конституцией РФ. В образовательной сфере предусмотрено статьей 43 Конституции РФ³ право граждан на получение на конкурсной основе бесплатно высшего образования в государственном учреждении обуславливает

¹ Об образовании в РФ: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Теория государства и права: учебник для вузов / А.С. Пиголкин, А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев. 4-е изд. перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2024. С. 123.

³ Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (ред. от 01.07.2020) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

необходимость реализации соответствующей государственной функции по созданию правовых и организационных условий.

В рамках реализации нормы статьи 100 Федерального закона «Об образовании в РФ» об обязательности выделения финансового обеспечения из федерального бюджета для обучения в вузах определенного количества студентов, Минобрнауки России и Минкультуры России (в области искусств) устанавливают контрольные цифры приема образовательным организациям высшего образования. При этом эта процедура непосредственно увязана с финансовым обеспечением образовательной деятельности, которое согласно бюджетному законодательству выделяется из федерального бюджета в соответствии с государственным заданием, выдаваемым каждому государственному учреждению.

Таким образом, основными параметрами государственной услуги в сфере высшего образования являются контрольные цифры приема и соответствующие объемы бюджетного финансирования. При этом, как отмечает А.Ю. Савин, введение государственного задания означает переход от бюджетного финансирования к приобретению государством услуг определенного объема и качества¹.

В теории административного права под государственной услугой понимается взаимодействие с органом исполнительной власти физического или юридического лица, сопряженное с изменением прав и обязанностей последних на принципах добровольности или обязательности в силу закона [1, с. 286]. При этом законодательство закрепляет вышеуказанное понятие как деятельность по исполнению функций, закрепленных за федеральным органом исполнительной власти², а также как услуги, оказываемые органами государственной власти, государственными учреждениями и иными юридическими лицами³. Как видно, в легальных определениях имеется различие в субъектном составе.

В результате предоставления образовательной услуги происходит интеллектуальное развитие человека и приобретение им новых навыков и умений в определенной профессиональной области. При этом результатом услуги, оказываемой высшим учебным заведением по поручению и за счет государства, является трудоустройство гражданина согласно полученной квалификации, содействие в реализации которого осуществляется вузом не только в отношении лиц, заключивших договор о целевом обучении, но также и в отношении всех выпускников.

Согласно Федеральному закону «Об образовании в РФ» к исключительным полномочиям органов государственной власти федерального уровня относится устройство системы высшего образования, включая создание сети федеральных вузов. То есть законодатель изначально не предусматривает оказание государственных услуг по реализации программ высшего образования непосредственно государственными служащими и должностными лицами органов власти, а устанавливает их обязательства по организации образовательного процесса и наделяет соответствующими полномочиями по обеспечению реализации образовательных программ в подведомственных вузах.

Е.А. Мамай говорит о необязательности реализации государством всех своих функций именно через свои органы или должностные лица [2, с. 31]. Например, преподаватели вузов, которые не являются по своему статусу государственными служащими, непосредственно оказывают гражданам государственные услуги по получению последними высшего образования. При этом отдельный преподаватель реализует не весь цикл услуги, а ее определенную часть – дисциплину, которая с позиции административного права может признаваться административной процедурой или одним из ее элементов.

Л.А. Душакова, говоря о предоставлении социально значимых услуг от имени государства невластными субъектами – государственными учреждениями, подчеркивает возможность осуществления этого процесса в порядке перераспределения государственных функций [3, с. 58–63]. Т.е. оказание государственной услуги начинается с принятия решения и реализации административных процедур в органе исполнительной власти и затем переходит в подведомственный вуз. При этом на всех этапах оказания услуги вуз активно взаимодействует с государственными органами: по вопросам утверждения учебных планов на основе государственных образовательных стандартов, внесение сведений в государственные информационные системы в части результатов промежуточной и итоговой аттестации обучающихся, о выданных документах об образовании и т.п.

¹ Административная реформа в России: научно-практическое пособие / под ред. С.Е. Нарышкина, Т.Я. Хабриевой. М.: ИНФРА-М, 2006. С. 61.

² Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 08.07.2024) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Бюджетный кодекс РФ от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 13.07.2024) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Минобрнауки России устанавливает вузам контрольные цифры приема, которые служат основой для формирования государственного задания по оказанию государственных услуг в сфере высшего образования, а учредитель вуза как главный распорядитель бюджетных средств выделяет соответствующие бюджетные ассигнования на обеспечение выполнения данного государственного задания. Таким образом, государственные услуги в этой сфере не могут оказываться учебными заведениями обособленно от указанных государственных органов. Т.е. в данном случае, государственные органы и учреждения являются соисполнителями.

Высшее образование относится к отраслям социальной сферы, в которой услуги от имени государства являются деятельностью, осуществляемой в отношении физических лиц государственными учреждениями и иными юридическими лицами в целях осуществления полномочий органов государственной власти. А.В. Барков к главному признаку социальной услуги относит ее полную или частичную бесплатность [4, с. 91]. Следует отметить ограниченность срока действия данного закона 2020-2024 гг. и формирование государственного социального заказа в образовательной сфере только для дополнительного образования. Вместе с тем, данное легальное понятие государственных услуг, оказываемых в социальной сфере, может быть применено и к сфере высшего образования, в которой вузы удовлетворяют потребности общества и граждан в интеллектуальном развитии за счет бюджетных ассигнований.

Законодательство об образовании наделяет компетенцию федеральных органов исполнительной власти оказанием еще одного вида государственных услуг. Так же, как и в других отраслях экономики, государственные органы управления высшим образованием осуществляют лицензирование и государственную аккредитацию в своей сфере деятельности. При этом вузы, являющиеся услугодателями в процессе оказания услуг для граждан по поручению государственных органов, выступают в качестве услугополучателей других государственных услуг от органов, осуществляющих государственное управление в сфере высшего образования. Таким образом, все государственные услуги в сфере высшего образования являются взаимосвязанными и взаимовытекающими друг из друга.

В соответствии с административной реформой 2004 года оказание государственных услуг должно было относиться к исключительной компетенции федеральных агентств. В сфере высшего образования государственные вузы, ранее находившиеся в ведении Минобрнауки России, были закреплены за Федеральным агентством по образованию. В 2010 году указанное агентство было упразднено, и подведомственные ему вузы были переданы в непосредственное подчинение Минобрнауки России, которое было наделено соответствующими полномочиями по оказанию государственных услуг.

Значительное число федеральных государственных вузов находится также в ведении отраслевых министерств и ведомств, выполняющих функции их учредителя (Минздрав России, Минтранс России, МВД России и др.). При этом, например, Минздрав России от имени государства выполняет функции по оказанию услуг, связанных с предоставлением высшего медицинского образования. Однако положения о других отраслевых ведомствах, имеющих подведомственные вузы, не содержат аналогичные функции.

Рособрнадзор, который оказывал услуги по лицензированию и аккредитации с даты своего создания, легально был наделен правом оказывать государственные услуги в этой сфере только в 2018 году. Вместе с тем, с момента начала административной реформы в 2004 году и до настоящего времени нормативные правовые акты, определяющие системную структуру органов исполнительной власти на федеральном уровне, не предусматривают право оказания услуг от имени государства министерствами и федеральными службами. В этой связи Н.А. Кандрина также предлагает дополнить законодательство положением о том, что Правительство РФ и иные органы исполнительной власти обеспечивают реализацию права граждан на получение услуг от имени государства [5, с. 69–76].

По нашему мнению, целесообразным является устранение вышеуказанных противоречий и закрепление в положениях о ведомственных органах власти, которые управляют подведомственными вузами, осуществление государственных функций, связанных с оказанием услуг по организации высшего образования в подведомственных вузах и (или) в определенной отрасли в целом.

Одним из неукоснительных условий оказания государственных услуг является наличие соответствующих заявок заявителей, т.е. оказание государственных услуг инициируется гражданином или вузом, которым эта услуга необходима. При этом в части государственных услуг, оказываемых контрольно-надзорным органом – Рособрнадзором, Н.В. Путило говорит о навязанной, вынужденной услуге, поскольку у заявителя отсутствует собственный интерес с конечной целью именно в получении лицензии, а не в занятии лицензируемым видом деятельности [6, с. 3].

В соответствии с законодательством услуги относятся к необходимым и обязательным, если законодательством установлена обязанность заявителей по обращению за их получением. Однако в данном перечне в сфере высшего образования, сформированном Минобрнауки России, отсутствуют государственные услуги в сфере высшего образования. Вместе с тем, обязанность заявителей обратиться за их предоставлением предусмотрена законодательством об образовании (например, для подачи заявления на поступление в вуз, на получение лицензии на образовательную деятельность и т.п.).

Н.В. Киселева высказывает мнение об одинаковой правовой природе любых государственных услуг [7, с. 12–16]. Однако нами данный подход не разделяется, поскольку следует различать оказание услуг по субъектному составу услугодателей: в сфере высшего образования – это государственные органы при оказании государственных услуг, находящихся в их исключительной компетенции, и услуги, оказываемые подведомственными учреждениями по их поручению. При этом услуги в сфере образования имеют свою уникальную специфику, описанную выше. По нашему мнению, можно говорить об одинаковой природе финансового обеспечения государственных услуг на основе задания государства, но характер образовательных услуг имеет существенные отличия.

Законодательство предусматривает включение в реестр государственных услуг помимо услуг, оказываемых органами исполнительной власти, также услуг, оказываемых государственными учреждениями и другими организациями, в которых размещается государственное задание, если они включены в правительственный перечень¹. Однако невзирая на наличие в этом перечне в части образовательной сферы услуг по предоставлению информации об образовательных программах, о результатах сданных экзаменов и др., в указанном реестре государственных услуг их нет.

По мнению ФАС России, оказание государственных услуг организациями, не являющимися органами государственной власти, нарушает требование законодательства о защите конкуренции о запрете наделения хозяйствующих субъектов функциями и правами органов власти². Нельзя в полной мере согласиться с указанной позицией, поскольку федеральные государственные вузы являются организациями, созданными для выполнения задач, поставленных перед соответствующими государственными органами, выполняющими функции их учредителей³. Минэкономразвития России также отмечает, что подведомственные учреждения могут осуществлять только отдельные административные процедуры⁴.

Законодательство связывает предоставление любых государственных услуг с административными регламентами, определяющими стандарты и порядок выполнения административных процедур. В базовый (отраслевой) перечень государственных услуг и работ, касающихся высшего образования, включены 4 услуги, связанных с осуществлением образовательного процесса по программам высшего образования, детализированных по каждому уровню и направлению подготовки (специальности). Однако, по указанным услугам административных регламентов и стандартов их предоставления не принято. Такая же ситуация и по другим уровням образования.

Вместе с тем, такими стандартами могут выступать федеральные государственные образовательные стандарты, а также система аккредитационных показателей. Также необходимо учесть особенности оказания государственных услуг по реализации программ высшего образования, связанные с длительностью времени их оказания, а также их специфику, связанную с широким личным участием заявителя в процессе оказания услуг (при этом заявитель не получит результат оказания услуги, если не выполнит свои обязательства по добросовестному освоению учебного плана и будет отчислен из вуза). В этой связи регламентация процесса оказания таких услуг может осуществляться не в виде обычного административного регламента, а в виде совокупности подзаконных нормативных правовых актов, регламентирующих различные стороны этой деятельности (порядка приема, порядка организации образовательной деятельности, порядка выдачи документов об образовании и т.п.).

¹ Распоряжение Правительства РФ от 25.04.2011 № 729-р // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Методические рекомендации по осуществлению антимонопольного контроля предоставления государственных (муниципальных) услуг: утверждены Методическим советом ФАС России от 08.12.2010 № 13 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Перечень должностей, замещение которых влечет за собой размещение сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера работников организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед Минобрнауки России: утвержден приказом Минобрнауки России от 17.01.2022 № 32 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Письмо Минэкономразвития России от 06.10.2017 № 28324-СШ/Д09и // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, реализация образовательной программы – это способ оказания государственной услуги, нацеленной на обеспечение права граждан на получение высшего образования, предусмотренного Конституцией РФ.

Список использованной литературы:

1. Савин А.Ю. Государственное задание: новые подходы в финансировании учреждений профессионального образования. *Образовательная политика*. 2010;3(41):59–63.
2. Мамай Е.А. Публичные услуги и электронное правительство в современных государствах: точки соприкосновения и направления развития. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия. 5: Юриспруденция*. 2013;2(19):28–33.
3. Душакова Л.А. Место государственных услуг в общей системе публично-правовых услуг. *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2013;11(42):58–63.
4. Барков А.В. Договор как средство правового регулирования рынка социальных услуг: монография. М.: Юрист; 2008.
5. Кандрина Н.А. Конституционно-правовое регулирование реализации права граждан на предоставление государственных и муниципальных услуг: состояние, проблемы и пути их решения. *Российский юридический журнал*. 2018;(1):69–76.
6. Путило Н.В. Публичные услуги: между доктринальным пониманием и практикой нормативного закрепления. *Журнал российского права*. 2007;(6):3–10.
7. Киселева Н.В. Административно-правовое регулирование качества государственных услуг. *Юрист*. 2017;(20):12–16.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Каплюк Максим Алексеевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление»
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»

ORSID: 0000-0001-9037-5823

Author ID: 875674

ЦИФРОВОЙ ПРОФИЛЬ ПАЦИЕНТА: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Климан Ю.А.

Северо-Кавказский филиал

Российского государственного университета правосудия
(Красных Партизан ул., д. 234, г. Краснодар, Россия, 350020)

Ссылка для цитирования: Климан Ю.А. Цифровой профиль пациента: проблемы формирования и правового регулирования. Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2024;16(4):18–24. <https://doi.org/10.31429/20785836-16-4-18-24>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Климан Юрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия

Адрес: Красных Партизан ул., д. 234, г. Краснодар, Россия, 350020

Тел.: +7 (918) 088-22-34

E-mail: klimanyury@gmail.com

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 11.10.2024

Статья принята к печати: 08.11.2024

Дата публикации: 27.12.2024

Аннотация: Цель исследования: статья посвящена изучению концепции цифрового профиля пациента (далее – ЦПП) как инструмента для оптимизации медицинской помощи и повышения качества лечения.

Задачи: задачами настоящего исследования являются анализ существующих подходов к созданию ЦПП, оценка его влияния на процесс диагностики и лечения, а также выявление потенциальных рисков и возможных решений.

Методы: для достижения поставленных задач проведен качественный анализ литературы. Применялись общенаучные методы, такие как анализ, синтез, системный подход, индукция и дедукция, а также специализированные юридические методы, включая юридическое моделирование.

Результаты: в результате исследования выявлено, что реализация ЦПП способствует более быстрому доступу к медицинской информации, улучшению координации между специалистами и снижению числа медицинских ошибок. Однако выделены и проблемы, связанные с конфиденциальностью данных и необходимостью обеспечения их безопасности.

Выводы автора: ЦПП представляет собой важный инструмент для повышения эффективности медицинской помощи. В будущем рекомендуется продолжение исследований в этой области, направленных на улучшение интеграции ЦПП в существующие системы здравоохранения и увеличение его функциональных возможностей.

Ключевые слова: цифровизация здравоохранения, инновации, цифровой профиль пациента, базы данных, электронная медицинская карта, персональные данные.

Введение

Понятие «цифровой профиль человека» активно применяется как в научной литературе, так и в нормативно-правовых актах, регулирующих различные аспекты экономической, социальной и административно-политической деятельности государства. Не обошло стороной и формирование концепции цифрового профиля человека в сфере здравоохранения. Такой профиль определяется как цифровой профиль пациента.

В Распоряжении Правительства РФ от 17 апреля 2024 г. № 959-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации здравоохранения»¹ (далее – Стратегическое направление) определено, что одной из задач цифровизации здравоохранения является формирование ЦПП на основе единого реестра застрахованных по обязательному медицинскому страхованию.

Методы исследования

Настоящее научное исследование опирается на диалектическую методологию в процессе изучения явления интеграционных норм в области здравоохранения. Основное внимание уделено систематизации и определению понятия «цифровой профиль пациента» и его влиянию на национальное правовое регулирование. В данном исследовании применялись разнообразные общенаучные методы, такие как анализ, синтез, системный подход, индукция и дедукция, а также специализированные юридические методы, включая юридическое моделирование.

Результаты исследования

Исследование показало, что цифровой профиль пациента является комплексом данных, собранных из различных источников, включая медицинские записи, данные о здоровье и жизненном образе, которые создают целостное представление о состоянии здоровья пациента. Основными проблемами, мешающими формированию ЦПП, являются: отсутствие единой системы для сбора и хранения данных, низкая информированность граждан о своих правах на защиту персональных данных, разные стандарты и протоколы передачи данных между медицинскими учреждениями. В результате исследования выявлена необходимость дальнейшего изучения влияния цифровизации на качество медицинского обслуживания и права пациентов, а также оценка факторов, способствующих более эффективному внедрению цифрового профиля в практику здравоохранения.

Научная дискуссия

Министр здравоохранения РФ М.А. Мурашко и заместитель министра П.С. Пугачев исходят из инструментальной характеристики цифрового профиля пациента как состоящего из: лабораторных исследований пациента; экстренных его госпитализаций; инструментальных исследований пациентов; данных из медицинских информационных систем (далее – МИС)².

Минздрав России впоследствии уточнил, что ЦПП предполагает хранение его медицинских документов, таких как результаты обследований, медицинская карта, назначения врачей и медицинский полис, в электронном виде в единой государственной информационной системе здравоохранения (ЕГИСЗ). Также пациенты смогут получать доступ к этой информации самостоятельно через личный кабинет на портале государственных услуг, что позволит любому врачу в любой клинике – как частной, так и государственной – получить к ней доступ.

Некоторые эксперты подчеркивают, что данный ЦПП представляет собой, по сути, единую базу данных, содержащую всю информацию о состоянии здоровья пациента: список оказанных медицинских услуг, результаты обследований, назначения, а также электронную медицинскую карту и данные о полисе обязательного медицинского страхования (ОМС).

В сущности, приведенный подход содержательно отражает инструментальное значение ЦПП. Можно признать, что ЦПП в приведенном контексте имеет практическое значение для повышения эффективности оказания медицинской помощи. Однако ЦПП имеет и юридическое значение, так как является комплексом информации о пациенте, хранящейся в рамках определенного вида информационной системы, входящей в систему видов МИС, интегрированных в ЕГИСЗ. В приведенной связи следует признать необходимым сформулировать дефиницию цифрового профиля пациента и определить ее содержание с точки зрения нормативно-правовой регламентации. Для этого следует провести анализ данного понятия для целей формирования его нормативно-правового содержания.

Формирование ЦПП – обоюдовыгодный процесс, он одинаково удовлетворяет нужды и пациента, и медицинских организаций. Согласно пункту 9 статьи 2 Федерального закона от 21

¹ Собрание законодательства РФ. 2024. № 17. Ст. 2388.

² Цифровой профиль пациента на практике [сайт]. Нетрика. Медицина; 2024 [обновлено 14 декабря 2022; процитировано 15 августа 2024]. Доступно: https://www.itmportal.ru/upload/iblock/862/3cxugexd9mg2hk1cnb71r22brz0j5841/2.5.1_Bashkov_TSifrovoy_profil_patsienta_final_1_.pdf.

³ В Минздраве пояснили, зачем пациенту цифровой профиль [сайт]. Российская газета; 2024 [обновлено 03 декабря 2021; процитировано 15 августа 2024]. Доступно: <https://rg.ru/2021/12/03/v-minzdrave-poyasnili-zachem-pacientu-cifrovoy-profil.html>.

ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹ (далее – ФЗ об основах охраны здоровья), пациентом является любое физическое лицо, которому оказывается медицинская помощь или которое обратилось за ней, независимо от наличия у него заболеваний и его состояния. В соответствии с пунктом 11 статьи 2 ФЗ об основах охраны здоровья, медицинская организация – это юридическое лицо, осуществляющее в качестве основного вида деятельности медицинскую деятельность на основании лицензии, предоставленной в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о лицензировании отдельных видов деятельности. При этом индивидуальные предприниматели, осуществляющие медицинскую деятельность, также относятся к медицинским организациям по смыслу ФЗ об основах охраны здоровья.

Цифровой профиль пациента формируется и будет функционировать в контексте федеральной электронной регистратуры, федеральной интегрированной электронной медицинской карты, федерального реестра электронных медицинских документов, подсистемы ведения специализированных регистров пациентов по отдельным нозологиям и категориям граждан, мониторинга организации оказания специализированной, в том числе высокотехнологичной, медицинской помощи и санаторно-курортного лечения.

Что же собой представляет такое понятие, как «цифровой профиль»? Чтобы ответить на этот вопрос, следует определиться со значением данного явления. По мнению экспертов, важность цифрового профиля человека заключается в его роли, связанной с персонализацией в обществе, возможностью самореализации в различных сферах общественной жизни и профессиональной деятельности, а также в поддержании этой социализации через информационно-цифровые технологии [2].

В настоящее время законодательного закрепления идея цифрового профиля не нашла. В то же время Комитет по информационной политике, информационным технологиям и связи Государственной Думы ФС РФ предлагал закрепить определение цифрового профиля как «совокупность сведений о гражданах и юридических лицах, содержащихся в информационных системах государственных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в единой системе идентификации и аутентификации» [3, с. 57]. Также в ряде документов Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ встречается определение цифрового профиля «как совокупности цифровых записей о гражданине, содержащихся в информационных системах государственных органов и организаций»².

И.О. Антропцева обращает внимание на то, что в юридической науке сложилось два подхода к понятию цифрового профиля. В первом случае речь идет о цифровом профиле лица, во втором – о цифровом двойнике [1]. Так, А.К. Жарова считает, что «цифровой профиль – это многоуровневая сложная система, формирование которой обеспечивается анализом данных, содержащихся во всех информационных системах, а также в информационно-телекоммуникационных сетях» [3, с. 57], т.е. представляет собой цифровой «двойник» человека. В данном случае двойник создается посредством цифрового профилирования – процесса, который включает в себя агрегацию и анализ данных о человеке из цифровых систем и доступных интернет-ресурсов.

В цивилистической науке предпринимаются попытки обоснования такого нового явления, как цифровая личность, что в конечном счете сходно с позицией о «цифровом двойнике» человека. Этот подход позволяет ввести в гражданско-правовой оборот новое явление, возникшее в результате четвертой технологической революции. Так, некоторые исследователи в сфере частного права цифровую личность определяют как «наиболее полную совокупность различного рода достоверных сведений о субъекте, выраженных в цифровой форме посредством размещения их в аккаунтах и/или профилях цифровых платформ с помощью программ для ЭВМ и позволяющих осуществить идентификацию этого субъекта среди других в реальном мире» [7, с. 100–101]. Представляется, что такой подход имеет право на существование, но обособливается от цифрового профиля человека частноправовыми особенностями. В то же время «цифровой профиль человека» (в нашем случае пациента) является категорией публично-правовой.

¹ Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

² Сценарии использования инфраструктуры Цифрового профиля. Версия 1.37: методические рекомендации Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ от 29 декабря 2021 г. [сайт]. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации; 2024 [обновлено 16 декабря 2022; процитировано 15 ноября 2024]. Доступно: <https://digital.gov.ru/uploaded/presentations/stsenariiispolzovaniyatspv12.pdf>.

По мнению А.В. Минбалеева, цифровой профиль пациента – это комплекс актуализированных верифицированных данных и иных смежных сведений о гражданине, организованных в единую систему идентификации и аутентификации в системе органов государственной власти с целью предоставления их с согласия гражданина запросившим доступ к этим сведениям посредством инфраструктуры цифрового профиля [6, с. 111]. Для понимания цифрового профиля необходимо выделить те специфические признаки и свойства, которые присущи данному явлению, отличая его от иных сходных явлений и процессов. К числу таких специальных признаков и свойств необходимо отнести следующее:

во-первых, цифровой профиль содержит информацию в цифровом формате с использованием двоичных файлов (бинарный файл), т.е. используется двоичная система счисления, посредством которой информация хранится (фиксируется) как последовательность битов (минимальных единиц информации, состоящих из 0 или 1);

во-вторых, он является информационно-цифровым «двойником», содержащим актуальную информацию о пациенте;

во-третьих, цифровой профиль является цифровым аккаунтом, содержащим информацию о пациенте и интегрированным в информационные системы в сфере здравоохранения и иные созданные информационные системы. Под «аккаунтом» понимается учетная запись, в которой хранится различная информация в цифровой форме, относящаяся к пользователю¹;

в-четвертых, цифровой профиль является средством идентификации и аутентификации пациента;

в-пятых, цифровой профиль является эффективным способом хранения, обработки, актуализации, защиты и использования информации о пациенте.

По мнению отдельных исследователей, цифровой профиль создает виртуального субъекта цифровых правоотношений [5]. Это в конечном счете позволяет еще раз отметить, что цифровой профиль является цифровым и виртуальным двойником пациента, участвующего в медицинских и информационно-цифровых правоотношениях. И хотя данное направление исследований нуждается в дальнейшем научном осмыслении и изучении, между тем, по нашему мнению, отмеченный аспект оценки цифрового профиля имеет право на существование.

Формирование цифрового профиля пациента осуществляется через процесс цифрового профилирования, который включает в себя несколько этапов, выделенных В.В. Игуменовым:

– сбор информации о пользователях из различных источников, таких как веб-сайты, мобильные приложения и социальные сети, а также цифровые следы, включая поисковые запросы, историю просмотров и транзакции;

– обработка и анализ собранных данных для выявления характеристик, предпочтений и поведения пользователей;

– консолидация полученной информации в единую базу, что позволяет создать цифровые профили пользователей;

– использование этих профилей для улучшения маркетинга, повышения продаж и разработки персонализированных товаров и услуг [4, с. 107].

Такая интерпретация этапов цифрового профилирования вполне уместна, но она нуждается в адаптации к целям настоящего исследования и применения в сфере здравоохранения.

Согласно определению А.В. Минбалеева, ЦПП – это процесс сбора и анализа информации о физическом лице, в том числе информации, обращающейся в сети Интернет [6, с. 114]. В любом случае, все авторы склонны считать, что цифровое профилирование – это некий процесс деятельности. С этим подходом необходимо согласиться, отметив при этом, что это информационно-правовой процесс, так как сбор, хранение, обработка, анализ, использование и защита информации должны находиться под четким нормативно-правовым контролем (законодательным и подзаконным нормативно-правовым регулированием) для целей охраны и защиты конституционных и иных прав и свобод пациента.

Целесообразно выделить следующие этапы формирования цифрового профиля пациента:

1. Сбор и обработка информации о пациенте с помощью информации, содержащейся в подсистемах ЕГИСЗ и иных информационных системах, интегрированных с ней.

2. Систематизация данных в цифровом формате, выявление показателей пациента, анализ полученных данных, создание аккаунта пациента и привязка к нему собранных данных.

¹ Аккаунт [сайт]. Словарь бизнес-терминов.Академик.ру.2001; 2024 [обновлено 21 июля 2024; процитировано 10 августа 2024]. Доступно: <https://rus-business-terms.slovaronline.com/510-%D0%90%D0%9A%D0%9A%D0%90%D0%A3%D0%9D%D0%A2>.

3. Объединение всей полученной информации и составление цифрового профиля пациента.

4. Доступность к использованию созданного профиля пациента всем пользователям единой государственной информационной системы здравоохранения.

И хотя в отечественной и зарубежной науке по-разному оценивается подход к пониманию и порядку формирования цифрового профиля физического и юридического лица, цифровое профилирование имеет важное значение для определения места субъекта правоотношений в многообразной системе накопленной цифровой информации. Это обстоятельство актуализирует потребность формирования и цифрового профиля государственных, муниципальных и частных медицинских организаций, что позволит создать условия прозрачности их функционирования и открытости деятельности по оказанию медицинской помощи пациентам.

Оценивая цифровой профиль пациента как его цифрового «двойника», актуализируем рассмотрение вопроса о перспективах его формирования в рамках актов стратегического планирования в сфере цифрового здравоохранения.

Интеграция «цифровых двойников» в итоге приведет к созданию единой платформенной системы, основывающейся на целостных и однородных первичных данных. Это решение позволит выполнить одну из целей Стратегических направлений – ускорение перехода сектора здравоохранения Российской Федерации на новый уровень управленческого и технологического развития.

Появление «цифрового двойника» пациента позволит улучшить эффективность мониторинга его здоровья в реальном времени. Без этого инструмента медицинским работникам будет сложно отслеживать критические изменения состояния пациента, требующие быстрого вмешательства. Данная инициатива обеспечит оперативное выполнение множества медицинских мероприятий и предоставление услуг. В стратегическом плане предполагается, что внедрение «цифровых двойников» позволит принимать управленческие решения в здравоохранении на основе актуальных и достоверных данных о медицинских учреждениях. Необходима стандартизация инструментов для управления, обеспечивающих консолидацию, полноту и преемственность данных, а также их обработку и анализ с применением технологий искусственного интеллекта. Для эффективного функционирования «цифрового двойника» необходимо создать единую интегрированную информационную систему в здравоохранении и внедрить облачные технологии для хранения цифровых данных.

Приведенные положения свидетельствуют, что цифровой профиль пациента и «цифровой двойник» пациента – понятия идентичные. При этом целесообразнее в научном и практическом обороте применять термин «цифровой профиль пациента».

Цифровой профиль пациента обеспечивает ему следующие возможности:

– доступ к сведениям и документам, содержащимся в медицинских организациях с целью оказания медицинской помощи и услуг;

– допуск к материалам, полученным в результате оказания ему услуг в сфере здравоохранения, социальной защиты, страхования, и к другим сведениям, находящимся в информационных системах государственных, муниципальных и частных медицинских организаций [8, с. 32].

Для целей эффективного осуществления функционирования цифрового профиля пациента необходима его нормативно-правовая регламентация, которая должна затрагивать следующие вопросы:

1) определение единых требований к правилам функционирования цифрового профиля пациента;

2) определение необходимого объема информации о пациенте, которая будет содержаться в ЦПП и в дальнейшем будет передаваться оператору. Как представляется, оператором ЦПП должен быть оператор ЕГИСЗ;

3) хранение сведений, объединенных в цифровой профиль, как в системе ЕГИСЗ, так и в системах других операторов.

Цифровой профиль пациента должен включать следующую информацию в электронном виде: фамилия, имя и отчество (если имеется); пол; дата и место рождения; гражданство; данные удостоверяющего личность документа; адрес проживания; адрес регистрации и дата регистрации; страховой номер индивидуального лицевого счета (если есть), который соответствует законодательству Российской Федерации об индивидуальном учете в системе обязательного пенсионного страхования; номер полиса обязательного медицинского страхования застрахованного лица (если имеется); анамнез; диагноз; информация об организации, которая предоставляет медицинские услуги; тип оказанной медицинской помощи; условия предоставления медицинских услуг; сроки предоставления медицинской помощи; объем предоставленных медицинских услуг, включая детали оказанных процедур; результаты обращения за медицинской помощью; серия и номер

выданного листка нетрудоспособности (при наличии); информация о проведенных медицинских экспертизах, осмотрах и их результатах, а также клинических исследованиях; использованные стандарты медицинской помощи; информация о медицинских работниках, оказавших медицинскую помощь, а также проводивших экспертизы и осмотры.

В соответствии с требованиями Приказа Минздрава России от 14 июня 2018 № 341н «Об утверждении Порядка обезличивания сведений о лицах, которым оказывается медицинская помощь, а также о лицах, в отношении которых проводятся медицинские экспертизы, медицинские осмотры и медицинские освидетельствования»¹, приведенная система информации подлежит обезличиванию в порядке, установленном приведенным подзаконным нормативно-правовым актом Минздрава России. Критериями процесса обезличивания информации о пациенте являются:

1) полнота – сохранение всей информации о субъектах данных или группах субъектов данных, которая имела до обезличивания;

2) структурированность – сохранение структурных связей между обезличенными данными конкретного субъекта данных или группы субъектов данных, соответствующих связям, имеющимся до обезличивания;

3) релевантность – возможность обработки запросов по обработке обезличенных персональных данных и получения ответов в одинаковой семантической форме;

4) семантическая целостность – соответствие семантики атрибутов обезличенных сведений семантике соответствующих атрибутов персональных данных при их обезличивании;

5) применимость – возможность решения задач обработки персональных данных без предварительного деобезличивания всего объема записей о субъектах данных;

6) анонимность – невозможность однозначной идентификации субъектов данных, полученных в результате обезличивания.

Подводя итог рассмотрению настоящего вопроса, необходимо сделать следующие выводы:

1. Внедрение цифрового профиля пациента признано важным направлением реализации концепции цифровой медицины, сформулированной в актах стратегического планирования Российской Федерации. В Распоряжении Правительства РФ от 17 апреля 2024 г. № 959-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации здравоохранения», как акте стратегического планирования, цифровой профиль пациента определяется как «цифровой двойник пациента». Представляется более обоснованным называть данное явление «цифровой профиль пациента», признавая его в качестве цифрового двойника.

2. Цифровой профиль пациента характеризуется следующими специальными признаками и свойствами:

во-первых, содержит информацию в цифровом формате с использованием двоичных файлов (бинарный файл);

во-вторых, он является информационно-цифровым «двойником», содержащим актуальную информацию о пациенте;

в-третьих, цифровой профиль является цифровым аккаунтом, содержащим информацию о пациенте и интегрированным в информационные системы в сфере здравоохранения и иные созданные информационные системы;

в-четвертых, является средством идентификации и аутентификации пациента;

в-пятых, является эффективным способом хранения, обработки, актуализации, защиты и использования информации о пациенте.

3. Цифровой профиль пациента формируется посредством процесса цифрового профилирования, который складывается из следующих этапов:

– сбор и обработка информации о пациенте с помощью информации, содержащейся в подсистемах ЕГИСЗ и иных информационных системах, интегрированных с ней;

– систематизация данных в цифровом формате, выявление показателей пациента, анализ, создание аккаунта пациента и привязка к нему собранных данных;

– объединение всей полученной информации и составление цифрового профиля пациента;

– доступность к использованию созданного профиля пациента всем пользователям единой государственной информационной системы здравоохранения.

¹ Приказ Минздрава России от 14.06.2018 № 341н [сайт]. Официальный интернет-портал правовой информации; 2024 [обновлено 14 июня 2018; процитировано 10 августа 2024]. Доступно: <http://www.pravo.gov.ru>.

4. Для целей эффективного осуществления функционирования цифрового профиля пациента необходима его нормативно-правовая регламентация, которая должна затрагивать следующие вопросы:

- определение единых требований к правилам функционирования цифрового профиля пациента;
- определение необходимого объема информации о пациенте, которая будет содержаться в ЦПП и в дальнейшем будет передаваться оператору. Как представляется, оператором ЦПП должен быть оператор ЕГИСЗ;
- хранение сведений, объединенных в цифровой профиль, как в системе ЕГИСЗ, так и в системах других операторов.

5. Нормативно-правовой регламентации подлежат и вопросы объема цифровой информации, содержащейся в цифровом профиле пациента, порядка использования информации цифрового профиля и круга участников, допущенных к получению данной информации, защиты и обезличивания информации профиля. Все это предполагается осуществить в рамках Стратегии в области цифровой трансформации здравоохранения в Российской Федерации.

Список использованной литературы:

1. Антропцева И.О. Цифровой профиль как объект публичного цифрового финансового контроля. *Финансовое право*. 2022;(5):2–4. DOI: 10.18572/1813-1220-2022-5-2-4.
2. Виноградова А.В., Полякова Т.А., Минбалеев А.В. Цифровой профиль: понятие, механизм регулирования и проблемы реализации. *Правоприменение*. 2021;5(4):5–19. DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(4).5-19.
3. Жарова А.К. Вопросы обеспечения безопасности цифрового профиля человека. *Юрист*. 2020;(3):55–61. DOI: 10.18572/1812-3929-2020-3-55-61.
4. Игумнов В.В. Подходы к пониманию понятия «цифровое профилирование». *Научный форум: сборник статей V Международной научно-практической конференции*. В 2 частях. Пенза; 2023.
5. Какохо Т.Г. Правовые основы единого цифрового профиля гражданина. *Наука. Общество. Государство*. 2023;11(3):80–90. DOI: 10.21685/2307-9525-2023-11-3-8.
6. Минбалеев А.В. Понятие и правовая природа цифрового профиля человека. *Вестник ЮУрГУ. Серия: Право*. 2022;22(1):110–116. DOI: 10.14529/law220117.
7. Попану Д.Г. Понятие цифровой личности человека. *Трибуна ученого*. 2023;(10):96–104.
8. Шаров И.А. Понятие и правовая природа цифрового профиля. *Сибирские юридические студенческие чтения*. Омск; 2024.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Климан Юрий Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия

Author ID: 1170131

ДЕМОГРАФИЯ КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРЕДМЕТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Шапиро И.В.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Шапиро И.В. Демография как объект научного исследования и предмет правового регулирования. Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2024;16(4):25–29. <https://doi.org/10.31429/20785836-16-4-25-29>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Шапиро Ирина Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040

Тел.: + 7 (988) 246-51-76

E-mail: sonten@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 08.11.2024

Статья принята к печати: 06.12.2024

Дата публикации: 27.12.2024

Аннотация: Целью настоящего исследования является формирование предмета правового регулирования общественных отношений в сфере демографического развития страны на основе сформированных доктринальных подходах об объекте и предмете науки демографии.

В результате исследования сформирована система блоков общественных отношений в сфере демографического развития страны, позволяющий достичь цель концепции демографической политики Российской Федерации.

Вывод: в результате исследования сформулирован объект и предмет науки демографии и предмет правового регулирования общественных отношений в сфере демографии, нуждающиеся в нормативно-правовом регулировании.

Ключевые слова: демография, естественное движение, миграционное движение, концепция, демографическая политика, воспроизводство населения, объект демографии, предмет демографии, предмет правового регулирования.

Введение

Современные демографические проблемы России весьма активно обсуждаются в рамках различных гуманитарных (социальных) наук, что обусловлено нарастающим в настоящее время в России демографическим кризисом, выражающимся в снижении численности населения. Так, по данным представителей демографической науки в Российской Федерации наметилась устойчивая тенденция к снижению численности населения, имеет место низкий уровень коэффициента рождаемости. По данным Справочного бюро по народонаселению «в ближайшие 30 лет, к 2050 г., в России будет фиксироваться существенное сокращение численности населения примерно в 9 млн. человек (прогноз численности населения России на 2050 г. – 137,9 млн. чел.)¹. Отрицательный прогноз имеет место и по официальным данным Росстата России. В соответствии с ним численность населения России к 1 января 2022 г. сократился более чем на 570 тыс. человек². Высказываются и более

¹ Справочное бюро по народонаселению [сайт]. Population Reference Bureau; 2024 [обновлено 25 сентября 2023; процитировано 02 октября 2024]. Доступно: <https://www.prb.org/>.

² Численность населения России к 1 января 2022 г. [сайт]. Росстат; 2024 [обновлено 01 января 2022; процитировано 02 октября 2024]. Доступно: <https://rosstat.gov.ru/>.

пессимистические прогнозы демографической ситуации в стране¹. Актуальность исследования демографических процессов в Российской Федерации обусловлен потребностью обеспечения сохранения России как суверенного и независимого государства, вообще сохранения единства и целостности страны. Именно человеческий капитал является первейшей ценностью любого публично-государственного образования. При всей значимости экономических, социальных и иных аспектов исследования демографических вопросов, по нашему мнению, остается малоисследованной проблема роли права, правового регулирования в решении демографических проблем, стоящим перед нашим государством, особенно на фоне проводимой специальной военной операции. Этот аспект демографических исследований требует разрешения проблем объекта и предмета демографической науки и его соотношения с предметом правового регулирования демографических процессов в Российской Федерации, определения сферы общественных отношений, влияющих на демографические процессы и нуждающиеся в нормативно-правовом регулировании.

Методы исследования

Исследование основывается на общенаучных методах анализа и синтеза накопленных знаний в сфере демографии, моделирования сферы общественных отношений в сфере достижения целей концепции демографического развития России и нуждающихся в нормативно-правовом регулировании.

Результаты исследования

В ходе исследования поставленного в статье вопроса обосновывается гипотеза влияния объекта и предмета науки демографии для определения сферы общественных отношений в сфере демографического развития России и нуждающееся в нормативно-правовом регулировании для обеспечения концепции демографической политики государства. Автор признает необходимым признать обоснованным узкий подход к определению объекта науки демографии, который основывается на естественном движении населения, а также на территориальном (миграционном) движении населения, причем в большей мере демографическую науку интересует внешняя миграция населения во всех ее проявлениях (т.е. миграция, в результате которой пересекаются административные границы государства). В свою очередь предмет науки демографии вполне можно сформулировать как новое научно-теоретическое знание сформированное (выработанное) на основе анализа данных о естественном и миграционном движении населения, в результате которого обосновываются общие закономерности естественного и миграционного воспроизводства населения и иных факторов, влияющих на данное воспроизводство. Эти базовые научно-теоретические явления, лежащие в плоскости гносеологии науки демографии позволяют определить предмет правового регулирования отношений в сфере демографического развития страны, который складывается из трех блоков общественных отношений, образующих предмет правового регулирования в рассматриваемой сфере: общественные отношения по обеспечению эколого-биологических факторов естественного движения населения; общественные отношения по обеспечению социокультурных факторов естественного движения населения; общественных отношений по обеспечению медицинских факторов естественного движения населения; общественные отношения по обеспечению миграционного восполнения населения страны.

Научная дискуссия

Современные вопросы исследования проблем демографического развития российского общества основываются на определении объекта и предмета исследования данной наукой. Демографическая наука не однозначно исходит из определения данных базовых научных категорий, лежащих в основе гносеологии как теории познания демографических процессов. В рамках диалектической методологии познания социальных процессов объект выступает эмпирическим (практическим) уровнем познания демографических процессов. В то время как предметом исследования демографии выступает теоретический (научный) уровень формирования нового абстрактного знания о народонаселении. К сожалению следует констатировать, что в целом ряде исследований демографии происходит процесс подмены объекта исследования его предметом и наоборот.

В отечественной учебной литературе объект демографического исследования определяется как определенная «область действительности, которую не изучает никакая другая наука: возобновление поколений людей, т.е. процессы взаимодействия рождаемости, смертности, а также заключение брака,

¹ Глава Института демографии – РБК: «России нужно бороться за мигрантов [сайт]. РБК; 2024 [обновлено 10 февраля 2024; процитировано 02 октября 2024]. Доступно: <https://www.rbc.ru/economics/10/02/2024/65bbab919a79478bcd1aed9f>.

прекращения брака и воспроизводства населения в целом»¹, т.е. естественного движения населения² или население, проживающее на определенной территории³ [3, с. 74]. Не отличаются существенным отличием и предлагаемые подходы к объекту демографических исследований в рамках современных научных публикаций [2, с. 113; 4, с. 39; 10.]. В отдельных научных исследованиях объектом демографии выступает не естественное движение населения, а его воспроизводство⁴. Как видно из приведенных подходов объект демографии как науки интерпретируется в широком и узком аспектах. Широкий подход характеризуется определением объекта как населения в целом или в рамках отдельной территориальной единицы. В узком смысле объект характеризуется через концепцию естественного движения населения (рождаемость-смертность (естественное движение) и миграция (механическое (территориальное) движение). Нам представляется уместным в этой связи признать, что широкая интерпретация объекта демографических исследований лежит в плоскости объекта социологической науки в целом, где актуальны различные аспекты мобильности населения (не только естественная и миграционная (территориальная) во всех ее проявлениях, но и мобильность вертикальная, между различными социальными стратами). В узком смысле объект науки демографии акцентирован в большей мере на естественное движение населения, а также на территориальное (миграционное) движение населения, причем в большей мере демографическую науку интересует внешняя миграция населения во всех ее проявлениях (т.е. миграция, в результате которой пересекаются административные границы государства). Нам представляется обоснованным именно узкий подход к пониманию объекта науки демографии.

Другим аспектом, лежащим в плоскости объекта демографии, выступает положение о том, что не естественное движение населения является главным в демографических исследованиях, а его воспроизводство. Именно воспроизводство населения выступает ключевым объектом научного исследования⁵ [10]. Другие исследователи воспроизводство населения относят к предмету данной науки⁶ [2, с. 113; 3, с. 74]. С таким подходом следует согласиться. Так, например, Г.Г. Коновалова пишет: «В широком смысле под воспроизводством населения следует понимать и воспроизводство его структуры, т. е. состава населения по различным группам. При этом воспроизводство отдельных групп населения совершается и путем переходов людей из одних групп в другие, закономерности которых, таким образом, тоже попадают в поле статистического изучения. Население есть совокупность, непрерывно обновляющаяся вследствие естественной смены поколений. Отсюда особое значение, которое приобретает изучение возрастно-половой структуры населения и ее влияния на все исследуемые явления»⁷. Анализ существующих подходов к определению предмета науки демографии также лежит в плоскости дуализма его интерпретации, что, на наш взгляд, обусловлено влиянием на данный предмет объекта науки социологии. От широкого похода, заключающегося в определении предмета демографии как «исследования состава и движения населения, взятого в географическом, этническом, конфессиональном, социальном, профессиональном и иных разрезах» [4, с. 39]. До узкого его понимания как исследование «таких качественных и количественных характеристик брачных, репродуктивных, самосохранительных и миграционных параметров, которые приводят к устойчивому состоянию и развитию демографических процессов, обеспечивающих естественное воспроизводство населения на уровне, отвечающем национальным интересам страны» [5, с. 161]. Более развернутым предметом науки демографии представители автор учебного пособия по демографии для социологов Ю.С. Панфилова «им являются законы воспроизводства населения как непрерывного возобновления его численности и состава в процессе смены поколений. ... динамика и факторы демографических процессов (рождаемости, смертности, брачности, разводимости, миграции); динамика и факторы изменения демографических структур (половой, возрастной, брачно-семейной); динамика и факторы географического размещения населения и урбанизации; динамика семейных форм и ее влияние на демографические процессы; место разных демографических групп в демографическом развитии общества; взаимовлияние демографических процессов и состояния здоровья населения;

¹ Щербаков А.И., Мдинарадзе М.Г., Назаров А.Д., Назарова Е.А. Демография: учеб. пособие / под общ. ред. А.И. Щербакова. М.: ИНФРА-М, 2017. С. 8.

² См.: Борисов В.А. Демография: учебник для ВУЗов. М.: Издательский дом NOTABENE, 2001. С. 8.

³ См.: Архангельский В.Н., Иванов А.Е., Рыбаковский Л.Л., Рязанцев С.В. Практическая демография: учеб. пособие / под ред. Л.Л. Рыбаковского. М., 2005. С. 9; Берендеева А.Б., Зосимова Л.А. Основы демографии: учеб. пособие. Иваново, 2016. С. 7; Коновалова, Г.Г. Демография: учеб. пособие. Ярославль: ЯрГУ, 2013. С. 5.

⁴ См.: Щербаков А.И., Мдинарадзе М.Г., Назаров А.Д., Назарова Е.А. Указ. соч. С. 8.

⁵ См.: Там же. С. 8.

⁶ См.: Борисов В.А. Указ. соч. С. 8.

⁷ Коновалова Г.Г. Указ. соч. С. 8.

моделирование будущего демографического развития (демографическое прогнозирование); вопросы разработки мер демографической политики и анализ их эффективности»¹. При всей положительной оценки такой интерпретации предмета демографии, следует отметить, что в нем практически не уделяется внимание территориальной (миграционной) мобильности населения как демографического фактора – это, во-первых, и, во-вторых, предмет науки все же понимается как некие закономерности становления, развития и функционирования объекта научного исследования. В этой связи более обоснованным подходом к определению предмета науки демографии можно признать позицию В.В. Фаузера, Т.С. Лыткиной, Е.Е. Петраковой: «предметом демографии являются: законы естественного воспроизводства населения; анализ закономерностей воспроизводства населения: изменения возрастно-половой структуры населения в результате рождаемости и смертности под воздействием социальных условий; других структур (профессиональной, образовательной и т.д.); воспроизводство населения как процесс непрерывного возобновления его численности и структуры в ходе смены одного поколения другим и законы, им управляющие»². Здесь обращает на себя внимание отсутствия указания на фактор миграции для сохранения демографического роста или миграционной стабильности [6, с. 264–270]. Иными словами, *предмет науки демографии вполне можно сформулировать как новое научно-теоретическое знание, сформированное (выработанное) на основе анализа данных о естественном и миграционном движении населения, в результате которого обосновываются общие закономерности естественного и миграционного воспроизводства населения и иных факторов, влияющих на данное воспроизводство.*

Полученное в процессе исследования демографических процессов новое знание требует проверки в реальной практической деятельности органов публичной власти и институтов гражданского общества. Практическая реализация выработанных в рамках предмета науки демография знания должны найти отражение в концепции демографической политики государства на определенную перспективу и воплощены в жизнь посредством ее реализации. В этой связи особое место в решении накапливающихся и существующих в настоящее время демографических проблем занимает государство. Л.Л. Рыбаковский справедливо отмечал, что осуществление концепции демографической политики напрямую зависит от финансово-экономических возможностей государства и политической воли главы государства, выраженных в его посланиях. Неоднократно высказываемые в своих посланиях Президент РФ акцентировал на необходимость формирования научно обоснованной концепции демографической политики, реализации конкретных практических мер демографического характера [7, с. 62–70]. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351³ закрепила основные параметры демографического развития страны на достаточно продолжительный период. В рамках нее были реализованы меры по предоставлению материнского (семейного) капитала, оказавшего заметное влияние на воспроизводство населения страны, начиная с 2007 г. [7, с. 66]. В рамках данной концепции определялась цель стабилизации численности населения и создание условий для ее роста, а также повышение качества жизни и увеличение ожидаемой продолжительности жизни до 75 лет. Иными словами, целью концепции является формирование условий и обеспечение воспроизводства населения страны. Ведущие российские эксперты в области демографии определяют стратегическую цель демографического развития страны как «обеспечение, прежде всего за счет воспроизводственной компоненты, восходящей динамики населения, необходимой для устойчивого повышения уровня заселенности страны, особенно ее азиатской части, прироста трудовых, образовательных и воинских контингентов, обеспечивающих неуклонное наращивание социально-экономической и оборонной мощи государства» [8, с. 57]. В целом в своем содержании данные цели весьма сходные, заключающиеся в обеспечении демографического развития России и обеспечения демографической безопасности [1, с. 94–95; 9, с. 124–156]. Осуществление концепции демографической политики невозможно без нормативно-правового регулирования данного вида политической деятельности органов публичной власти и институтов гражданского общества. Это требует определения предмета правового регулирования общественных отношений, возникающих в сфере реализации концепции демографической политики страны, т.е. определения той сферы однородных взаимосвязанных общественных отношений, которые осуществляются в ходе достижения

¹ Панфилова Ю.С. Демография для социологов: учебное пособие. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2023. С. 8.

² Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Петракова Е.Е. Демография и социальные процессы: учебно-методическое пособие. Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, 2019. С. 32–33.

³ Собрание законодательства РФ. 2007. № 42. Ст. 5009.

приведенных целей концепции демографической политики страны. Эта система общественных отношений весьма обширна и предопределяется факторами воздействия на естественное и миграционное движение в направлении воспроизводства населения. Это первое направление, предопределяющее потребность правового регулирования общественных отношений в сфере народосбережения. Вторым таким направлением выступает три блока общественных отношений, образующих предмет правового регулирования в рассматриваемой сфере: общественные отношения по обеспечению эколого-биологических факторов естественного движения населения; общественные отношения по обеспечению социокультурных факторов естественного движения населения; общественные отношения по обеспечению медицинских факторов естественного движения населения; общественные отношения по обеспечению миграционного восполнения населения страны.

Определяя содержание предмета правового регулирования общественных отношений в сфере демографии, мы лишь даем общую характеристику сфер общественных отношений, нуждающихся в правовом регулировании для достижения целей концепции демографической политики Российской Федерации. При этом мы отдаем себе отчет в том, что рассматриваемый нами предмет правового регулирования нуждается в дальнейшем исследовании для целей обоснования путей дальнейшего совершенствования законодательного и иного подзаконного нормативно-правового регулирования общественных отношений в сфере демографического развития России.

Список использованной литературы:

1. Жеребцов А.Н., Горбань А.Е. Целевая концепция государственной миграционной политики Российской Федерации и административно-правовой механизм ее реализации: монография. М.: Проспект; 2022.
2. Кантемирова М.А., Алимханова М.Э., Кабисова А.Ч. Реализация национального проекта «демография» в условиях пандемии. *Научно-практический журнал «Аспирант»*. 2021;(5):112–114.
3. Пауль И.А., Сысова Е.Л. Вопросы государственного регулирования демографических процессов в России. *Тенденции экономического развития в XXI веке: материалы II Международной научной конференции (Минск, 28 февр. 2020 г.) / редкол.: А.А. Королёва (гл. ред.) [и др.]*. Минск: БГУ; 2020.
4. Подлазов А. Глобальная демографическая теория. *Демографическое обозрение*. 2018;1(5):39–63.
5. Ростовская Т.К., Васильева Е.Н., Князькова Е.А. Теоретическая интерпретация понятия «демографическая безопасность» и принятие управленческих решений по обеспечению национальной безопасности. *Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки*. 2022;4(15):158–170.
6. Рыбаковский Л.Л., Кожевникова Н.И., Маевский Д.П. Второй этап депопуляции в России и роль миграции в сохранении демографического роста. *Миграция как ресурс социально-экономического и демографического развития. Сборник статей. Сер. «Демография. Социология. Экономика» / под ред. С.В. Рязанцева, М.Н. Храмовой, А.С. Максимовой*. М.; 2019.
7. Рыбаковский Л.Л. Концепция демографической политики России: опыт разработки и пути совершенствования. *Социологические исследования*. 2015;(9):62–70
8. Рыбаковский Л.Л., Хасаев Г.Р. Стратегия демографического развития России, понятие и содержание. *Народонаселение*. 2015;(2):5–18.
9. Рыбаковский Л.Л. Демографическая безопасность. *Безопасность Евразии*. 2003;(3):124–156.
10. Свечников В.Д., Коновалова К.Г. Становление демографии как науки. *Электронный научный журнал «Вектор экономики»*. 2022;(11) // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50098985> (дата обращения: 01.10.2024).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шапиро Ирина Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

ТЕОРЕТИКО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА

Золотухина Е.А.

Мировой судья судебного участка № 30 Западного внутригородского
округа города Краснодара
(Красных Партизан ул., д. 567Б, г. Краснодар, Россия, 350020)

Ссылка для цитирования: Золотухина Е.А. Теоретико-терминологические проблемы уголовно-процессуального института возмещения вреда. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2024;16(4):30–35. <https://doi.org/10.31429/20785836-16-4-30-35>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Золотухина Елена Анатольевна, мировой судья судебного участка № 30 Западного внутригородского округа города Краснодара

Адрес: Красных Партизан ул., д. 567Б, г. Краснодар, Россия, 350020

Тел.: + 7 (918) 129-39-22

E-mail: eaz2001@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 17.10.2024

Статья принята к печати: 15.11.2024

Дата публикации: 27.12.2024

Аннотация: Терминологические проблемы постоянно проявляются в уголовном судопроизводстве. Их масштаб, суть и разнообразие свидетельствуют об отсутствии единого методологического подхода законодателя к выбору используемой терминологии. Как утверждает учеными, последствиями такой неизбирательности в терминах являются существенные затруднения в реализации уголовно-процессуального законодательства. Одним из направлений, в которых проявляются указанные трудности, является уголовно-процессуальный институт возмещения вреда. Подтверждением этому является разнообразие используемых в нормах указанного института терминов: обеспечение, компенсация, возмещение, вред, ущерб, имущественный, материальный, и др.

В данной работе изложены суждения автора, в том числе критического характера, касающиеся доктринального представления о современных подходах законодателя к использованию неоднозначных терминов в определении правил возмещения вреда и их содержательное раскрытие.

Цель данной работы – сформировать и изложить общий и частный подходы к решению теоретико-терминологических проблем, проявляющихся в уголовно-процессуальном законе, в части, касающейся порядка возмещения вреда.

Для достижения указанной цели были поставлены и решались следующие *задачи*:

- сопоставление используемых законодателем в указанной сфере терминов и выявление смысловых несоответствий, а также следующих из них правовых противоречий;
- проверка гипотезы о связи терминологических проблем уголовно-процессуального закона с эффективностью функционирования рассматриваемого института и ее (связи) характеристиках (прямая, опосредованная, логически закономерная, ситуативная, случайная и др.);
- выявление и демонстрация различий доктринального и правоприменительного понимания используемых законодателем терминов в части возмещения вреда;
- формулировка предложений по возможным решениям теоретико-терминологических и правоприменительных проблем возмещения вреда в уголовном судопроизводстве.

Методы исследования: диалектический, формально-юридический анализ, системно-функциональный анализ, сравнительный анализ, синтез, обобщение.

Результаты: 1) синонимичность используемых в уголовно-процессуальном законе терминов в сфере возмещения вреда имеет производный характер, что обусловлено влиянием смежных отраслей права: гражданского, гражданского процессуального, уголовного; 2) при определении правового регулирования в сфере уголовно-процессуального механизма возмещения вреда необходимо учитывать теоретико-терминологическую основу цивилистической науки и законодательства, основываться на системности и комплексности регулирования соответствующих уголовно-процессуальных отношений; 3) необходимо смещение вектора научного внимания в сфере уголовно-процессуальной терминологии с определения «вред» и «ущерб», на «возмещение» и «компенсация», непосредственно ведущие к определению возможных и должных процедур восстановления прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальный закон, терминология, вред, ущерб, возмещение, компенсация.

Введение

Точность выражения замысла законодателя в тексте уголовно-процессуального закона является неперенным и весьма важным условием его (замысла) реализации в правоприменительной деятельности. При этом сама по себе точность выражения зависит от таких факторов, как теоретическая разработанность терминов, наличие научно обоснованных признаков определяемого понятия, подбор достаточной совокупности этих признаков и др.

Фактор теоретической разработанности терминов обеспечивает наука, причем не только уголовного процесса. Теоретико-терминологические проблемы, связанные с формулированием правовых предписаний, стали объектами лингвистических [3, 4], правовых¹, экспертологических², криминологических [10] и иных исследований. Законодатель использует этот научный потенциал для формирования правовой основы уголовного судопроизводства. И в этом видится одна из закономерностей взаимосвязи между теорией, включая науку уголовного процесса, и используемым в законодательстве терминологическим аппаратом.

Однако, рекомендации ученых не всегда воспринимаются законодателем и в тексте уголовно-процессуального закона сохраняется определенное количество синонимичных, неоднозначно понимаемых либо абстрактных по своему смыслу терминов, что порождает не только научные дискуссии, но и правоприменительные проблемы, включая сферу возмещения вреда. Проблема воздействия науки на законодательную технику имеет многофакторный характер. В силу этого мы не в состоянии в рамках одной статьи и даже одного монографического исследования, предложить ее комплексное решение.

Поэтому для данной работы избрали только небольшую часть теоретико-терминологических проблем, затрагивающих институт возмещения вреда, как способ их наглядной демонстрации. В этой части отметим активный научный интерес к несоответствию между сложившимися доктринальными представлениями по используемой терминологии, разъяснениями высшей судебной инстанции и правоприменительной практикой. Результаты изучения многочисленных и разнообразных источников показали, что расхождения в этой части приобрели принципиальный характер.

Методы исследования

Диалектический метод в рамках настоящего исследования стал основным в силу общей направленности на поиск и выявление противоречий между законодательными формулировками терминов и уголовно-процессуальным смыслом, выявляемом в практике его применения.

Сравнительный анализ имеющихся в уголовно-процессуальном законодательстве терминов и их использование на практике (в части возмещения вреда) позволил выявить категориальный ряд, ставший общеупотребительным, но при этом отличающийся противоречивостью и несистемностью.

Системно-функциональный метод сделал возможным определить место и значение терминов в уголовно-процессуальном институте возмещения вреда, установив излишний объем понятий и, в то же время, позволил сделать вывод о возможности использования синонимов.

¹ Безруков С.С. Оценочные понятия и термины в уголовно-процессуальном законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 220 с.

² Кузнецов В.О. Современные тенденции формирования и развития экспертных понятий как элемента языка судебной экспертологии: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 161 с.

Посредством синтеза были получены новые правовые конструкции, обусловленные сформированным авторским подходом к терминологии в уголовно-процессуальном законодательстве и сделаны выводы о потенциально полезном направлении развитии современной науки уголовного процесса в части разработки терминов

Результаты исследования

1. Категоричность утверждения о необходимости применения единообразной терминологии в уголовно-процессуальном законе является дискуссионной. Существуют объективные причины для использования в содержании уголовно-процессуального закона синонимичных терминов (совпадающих по смыслу, но отличающихся по выражению, например, «уголовный процесс» и «уголовное судопроизводство», «вред» и «ущерб» и др.). Одной из таких причин является производность регулирования части уголовно-процессуальных отношений от гражданского, гражданского процессуального и уголовного законодательства, создающих основу этого регулирования, в том числе и в части используемых терминов. Поэтому политерминологичность в исходных, базовых предписаниях в уголовно-процессуальном законодательстве следует рассматривать как объективный и закономерный фактор.

2. В тексте уголовно-процессуального закона считаем возможным использование синонимичных терминов. В то же время неприемлемыми являются термины, абстрактные по смыслу, конкретизация которых может зависеть от ситуации (например, понятие «обеспечение» прав не имеет четкого и конкретного смыслового правового содержания и, отмечая обеспечение права на возмещение ущерба в судебном акте, невозможно однозначно понять, что именно под этим термином понимает суд и были ли действительно приняты все необходимые меры для того, чтобы потерпевший получил необходимую компенсацию). Ситуативное истолкование может носить разовый характер, приводить к принятию противоречивых, а подчас ошибочных, а то и незаконных процессуальных решений.

3. Для единообразия уголовно-процессуального правоприменения необходимым условием выступает не столько единообразие законодательной терминологии, сколько выявленное и подтвержденное судебной практикой смысловое наполнение соответствующего терминологического аппарата.

4. В науке уголовного процесса, как сферы научного знания, ориентированной в основном на процедурные аспекты деятельности, считаем целесообразным смещение вектора исследований на термины «возмещение» и «компенсация» и на разработку эффективного правового механизма применения одного и другого уголовно-процессуального механизма.

Научная дискуссия.

Терминология имеет самое непосредственное отношение к теоретическим основам уголовного судопроизводства. Именно теория позволяет раскрыть смысл термина, дать ему надлежащее определение и только после этого использовать для формирования модели желаемого поведения участников уголовного судопроизводства.

Термины имеют не только научное и (или) теоретическое значение. Термины, используемые в законодательстве, запускают особые правовые механизмы, приводящие к возникновению юридических фактов, наступлению правовых последствий для субъектов правоотношений. Особенно значимыми являются термины, используемые в уголовном судопроизводстве, поскольку его реализация всегда и постоянно протекает в условиях негативного воздействия на правовой статус гражданина, юридического лица и других субъектов уголовно-процессуальных правоотношений.

Примеров таких ситуаций можно приводить много. Так, термин «жилище» формирует уголовно-процессуальный механизм обеспечения его неприкосновенности. Любое иное помещение, не соответствующее признакам жилища, не охватывается соответствующим термином и не может обеспечиваться с позиции его неприкосновенности (без специального указания в законе). Обвиняемый – еще один термин, обозначающий субъекта уголовно-процессуального правоотношения, обладающего особой, уникальной совокупностью прав и обязанностей. Обыск, выемка, судебное разбирательство, уголовный процесс, уголовное судопроизводство и многие иные понятия, являясь процессуальными терминами, получают собственное содержание в уголовно-процессуальном законодательстве, предписывающем особые правила осуществления уголовно-процессуальной деятельности, соответствующей тому или иному термину (обыск по процедуре отличается от выемки, предварительное следствие от судебного разбирательства и др.).

Однако, в уголовно-процессуальном праве используются и такие термины, которые не позволяют точно определить их смысловую нагрузку. Одной из таких проблемных сфер выступает возмещение вреда.

Законодательное регулирование возмещения вреда в отечественном уголовном судопроизводстве имеет политерминологический характер, т. е. законодатель при формировании соответствующего правового института использует разнообразную терминологию. В п. 33 и 34 ст. 5 УПК РФ указывается на причинение *вреда* лицу, необоснованно подвергнутому уголовному преследованию; ч. 4 ст. 11 УПК РФ говорится о *вреде*, причиненном лицу в результате нарушения его прав и свобод судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование; в ст. 23 УПК РФ – о *вреде*, причиненном коммерческой организации; в п. 3.1 ч. 2 ст. 29 УПК РФ о возмещении имущественного вреда (судом); в ч. 1 ст. 42 УПК РФ – о физическом, имущественном, моральном *вреде*.

Однако, в ч. 2.2 ст. 45 УПК РФ указывается *ущерб* правам несовершеннолетнего; в ст. 125 УПК РФ – *ущерб* конституционным правам и свободам, а в п. 3 ч. 1 ст. 389.26 УПК РФ законодатель указывает на возмещение материального *ущерба* и компенсацию морального *вреда*.

Правоприменительная практика допускает еще большее разнообразие терминов. Так, в Обзоре судебной практики от 10 июля 2019 г.¹, неоднократно используются формулировки «причинение *ущерба* или иного *вреда*», «возмещения *ущерба* или иного заглаживания причиненного преступлением *вреда*», «способы возмещения *ущерба* и заглаживания *вреда*», «материальный *ущерб*». В Обзоре судебной практики от 26 апреля 2023 г.² используется уже менее разнообразная терминология.

А вот в материалах судебной практики по конкретным делам суды в своих решениях, как правило, оперируют термином «*вред*»³.

В научных работах имеется множество разнообразных точек зрения относительно того, какой термин наиболее правильный применительно к указанному институту – *вред* или *ущерб* [5]. Сразу обращает на себя внимание настойчивое стремление ученых ввести в уголовное судопроизводство оба термина, и *вред*, и *ущерб*. Причем в отношении каждого предлагаются индивидуальные процессуальные характеристики. Например, *вред* – компенсируется, а *ущерб* – возмещается [1, 2].

В.Ю. Стельмах рассматривает *ущерб*, как синоним *вреда*: «в уголовном судопроизводстве под *вредом* имуществу понимается только прямой положительный *ущерб*» [8, с. 26]. Об этом же пишут М.А. Шаина [9] и А.С. Петрова [7]. В соответствии с еще одной позицией *вред* и *ущерб* различаются в зависимости от сферы причинения: имущественный *ущерб*, моральный *вред* [6].

Приведенные обстоятельства свидетельствуют, что существует достаточно активная сфера научного поиска, цель которой – определить наиболее точный термин в указанном правовом сегменте.

По нашему мнению, указанная дискуссия малопродуктивна, в том числе и потому, что процессуалистам уже продолжительное время не удается сформировать единый подход к определению указанных терминов, доказать приоритет одного термина перед другим или обосновать использование обоих, но в разных контекстах. И если в теоретическом аспекте актуальность этой дискуссии можно обосновать потребностью в единообразии законодательной терминологии, то в практической плоскости термины – *вред* и *ущерб* понимаются как синонимы, вне зависимости от научных результатов. Полагаем, что такая ситуация вполне объяснима и закономерна.

Но у нас также имеются соображения, которые позволяют указать на причины сложившейся ситуации.

¹ Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10 июля 2019 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 12.

² Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 апреля 2023 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 10.

³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 71-КГ22-6-КЗ (УИД 39RS0001-01-2020-006768-74). Требование: о возмещении вреда, причиненного преступлением бюджету РФ. Решение: требование удовлетворено; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 февраля 2024 г. № 3-УД23-17-КЗ. Приговор: по ч. 3 ст. 160, ч. 1 ст. 286 УК РФ (присвоение; превышение должностных полномочий). Определение Верховного Суда РФ: приговор отменен в части осуждения по ч. 3 ст. 160 УК РФ, дело направлено на новое рассмотрение, так как выводы суда о том, что осужденная совершила присвоение вверенных ей бюджетных денежных средств путем начисления самой себе ежемесячных премий, сделаны с нарушением правил оценки доказательств. Приговор изменен, признано считать осужденной по ч. 1 ст. 286 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы условно. Дополнительно по делу разрешены гражданские иски о возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением, дело направлено на новое рассмотрение в части.

Думается, что при раскрытии смысла и определении терминов, используемых в уголовно-процессуальном институте возмещения вреда, необходимо обратить внимание на системно связанные положения из иных отраслей права, а также использовать научные результаты других правовых наук. Нам представляется, что эффективные уголовно-процессуальные исследования понятий «ущерб» и «вред» невозможны без привлечения знаний из сфер науки гражданского права и уголовного права.

Формально-юридический анализ положений Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) и Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), а также сравнительный анализ используемой терминологии позволили получить следующие результаты.

В ГК РФ используются два термина – вред и ущерб. При этом интересен контекст: вред фигурирует в общих нормах, которые имеют характер дефиниций, а также в частных нормах. Например, в соответствии со ст. 1064 ГК РФ вред рассматривается как всякое умаление охраняемого законом материального или нематериального блага, любые неблагоприятные изменения в охраняемом благом, которое может быть как имущественным, так и неимущественным (нематериальным). В этой же статье говорится о том, что вред «возмещается». В ст. 12 ГК РФ законодатель отмечает компенсацию морального вреда, в ст. 16.1 ГК РФ – компенсацию ущерба, а уже в ст. 318, 336, 411 ГК РФ – возмещение вреда.

Ущерб в Гражданском кодексе Российской Федерации используется вместе с такими дополнениями, как «реальный» (ст. 15, 171 и др. ГК РФ), «явный» (ст. 174 ГК РФ), «несоразмерный» (ст. 130, 252 и др. ГК РФ), и др.

В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации имеется еще один термин – «убытки», причем он, в том числе, прямо связан с уголовным судопроизводством: в ч. 6 ст. 29 ГПК РФ предписывается порядок возмещения *убытков*, причиненных гражданину незаконным осуждением, незаконным привлечением к уголовной ответственности, незаконным применением в качестве меры пресечения заключения под стражу, подписки о невыезде. А вот в ст. 409 ГПК РФ говорится о возмещении *ущерба*, причиненного преступлением.

В Уголовном кодексе РФ законодатель оперирует в большинстве случаев различными терминами: в п. «к» ч. ст. 61 – отмечаются имущественный ущерб и моральный вред; ст. 75, 76.2, ч. 4.1. ст. 79 и др. – говорится о способах возмещения: лицо «возместило ущерб или иным образом загладило вред»; ст. 76.1 – сказано о возмещении ущерба бюджетной сфере. В ст. 104.3 УК РФ законодатель наглядно демонстрирует невнимание к терминологии: заголовок статьи – «Возмещение причиненного ущерба»; в содержании – «возмещение вреда».

В уголовном законе в равной степени используются дополнительные определения как для понятия «вред» (небольшой, средней тяжести, тяжкий и др.), так и «ущерб» (значительный, крупный и др.), связывая с размерами того и другого правовые последствия (квалификацию преступного деяния).

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ дефиниций ни понятия «вред», ни понятия «ущерб» нет. Однако имеются предписания о том, какое уголовно-процессуальное значение имеет размер причиненного вреда (в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ относится к числу обязательно доказываемых обстоятельств), кому может быть причинен вред (потерпевшему, свидетелю, обвиняемому), какими действиями (совершенным преступлением, необоснованным обвинением, и т.п.), какие средства используются для его возмещения (гражданский иск, реабилитация, взыскание процессуальных издержек).

Приведенные данные убедительно свидетельствуют о том, что уголовно-процессуальный институт возмещения вреда имеет производный характер и определение вреда (ущерба) в большей степени зависит от предписаний из иных правовых сфер. И в этой части, полагаем, закономерной может быть следующая гипотеза – приоритет в определении вреда, как базового понятия, принадлежит гражданскому праву и в определенной части – гражданскому процессуальному праву (убытки). В поддержку состоятельности данной гипотезы выступают следующие аргументы: 1) только в ГК РФ имеется легальное определение вреда; 2) вред, как правило, связан с имущественными правоотношениями (прямо или опосредованно), регулирование которых обеспечивается гражданским правом.

Приведенные обстоятельства и высказанные соображения позволяют сместить, как представляется, вектор актуальных научных уголовно-процессуальных исследований с терминов «вред» и «ущерб», на другую пару категорий – «возмещение» и «компенсация». Именно эти термины

имеют непосредственное отношение к порядку деятельности, что является сущностью уголовно-процессуального права. Смещение вектора научных исследований позволяет сконцентрировать внимание на проблемах, действительно имеющих повышенную процессуальную актуальность. В качестве аргументом нашего мнения приведем следующие тезисы:

1) возмещение и компенсация в определенной части раскрывают фундаментальное уголовно-процессуальное понятие – «восстановление» прав, что позволяет высказать соображение о том, что оптимальные процедуры возмещения и компенсации имеют самое непосредственное отношение к достижению назначения уголовного судопроизводства;

2) возмещение и компенсация имеют различное содержательное наполнение, что обуславливает, полагаем, принципиальное, отличие в процедурах деятельности субъектов уголовно-процессуальных отношений, включая их властную группы – следователя, дознавателя, судью, суд;

3) возмещение вреда предполагает полное покрытие причиненных убытков (которые мы склонны рассматривать в широком смысле как по причинам наступления, так и по субъектам причинения), характер и размер которых должны быть установлены в ходе уголовного судопроизводства.

4) компенсация – это частичное покрытие указанных убытков. В уголовном судопроизводстве частичность покрытия должна быть четко определена – в какой именно части, как устанавливать, аргументировать и т.д.

Очевидно, что использование указанных терминов, как синонимов невозможно, поскольку в уголовно-процессуальном отношении они влекут разные правовые последствия, в том числе непосредственно затрагивающие законные интересы участников уголовного судопроизводства и иных лиц.

Список использованной литературы:

1. Ващенко Ю.С., Карлов В.П. Лингво-правовой анализ некоторых терминов уголовного права и процесса, их языковая специфика (ч. I). *Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева*. 2019;4(94):2:165–174.
2. Ващенко Ю.С., Карлов В.П. Лингво-правовой анализ некоторых терминов уголовного права и процесса, их языковая специфика (ч. II). *Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева*. 2020;(2):1:163–176.
3. Гриненко А.В. Определение размера ущерба по уголовным делам об уклонении от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией. *Налоги*. 2018;(5):30–33.
4. Балибекова А.М., Галева А.М. Судебный штраф по преступлениям без потерпевшего: способы возмещения ущерба и компенсации вреда. *Уголовный процесс*. 2022;(6):42–48.
5. Бикмиев Р.Г., Бурганов Р.С. Процессуальное соучастие при рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе. *Российский судья*. 2020;(12):30–34.
6. Стельмах В.Ю. Участие юридического лица в уголовном деле. *Российский судья*. 2020;(12):25–29. DOI: 10.18572/1812-3791-2020-12-25-29.
7. Петрова А.С. Проблемные вопросы, возникающие при разрешении гражданского иска в уголовном деле. *Российский следователь*. 2024;(7):42–46. DOI: 10.18572/1812-3783-2024-7-42-46.
8. Шаина М.А. Вопросы возмещения вреда (ущерба) при производстве по уголовному делу в отношении лица, не являющегося субъектом преступления. *Современное право*. 2020;(6):104–106. DOI: 10.25799/NI.2020.41.48.013.
9. Матейкович М.С. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве: закон, доктрина, судебная практика. *Журнал российского права*. 2020;3:103–118. DOI: 10.12737/jrl.2020.034.
10. Murhula P.B.B., Tolla A.D. The effectiveness of restorative justice practices on victims of crime. *Evidence from South Africa International Journal for Crime, Justice and Social Democracy*. 2020;9(3):1–13.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Золотухина Елена Анатольевна

мировой судья судебного участка № 30 Западного внутригородского округа города Краснодара

МЕСТО ПОДОТРАСЛИ В ЭЛЕМЕНТНОМ СТРОЕНИИ СИСТЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ

Усенко А.С.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Усенко А.С. Место подотрасли в элементном строении системы уголовного права: теоретические подходы к пониманию. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2024;16(4):36–40. <https://doi.org/10.31429/20785836-16-4-36-40>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Усенко Александр Сергеевич, аспирант кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040

Тел.: +7 (918) 253-82-88

E-mail: t055tt123@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 06.11.2024

Статья принята к печати: 05.12.2024

Дата публикации: 27.12.2024

Аннотация: Целью настоящей статьи является раскрытие общих, исходных теоретических предпосылок исследования подотраслей уголовного права. Доказывается, что в качестве базового следует признать оправданность нормативистского подхода к познанию системы права и внутреннего строения его отраслей. Для достижения указанной цели в качестве задачи представляется необходимым изучить российскую научную доктрину о системности построения отраслей. По мнению автора, исследование подотраслей права призвано выявить в первую очередь объективное соответствие либо несоответствие отраслевой системы правовых норм тем насущным потребностям, которые стоят перед государством и обществом в той или иной сфере. Применительно к уголовному праву анализ его внутреннего, в том числе подотраслевого строения, предполагает выяснение степени адекватности системы уголовно-правовых норм актуальным вызовам, которые стоят в области защиты интересов личности, общества и государства от динамично меняющейся преступной среды.

Ключевые слова: уголовное право, система права, подотрасль права, совокупность правовых норм, правовой институт.

Введение

Вопросам системности права давно и оправданно уделяют внимание не только специалисты в области общей теории права, но и исследователи отраслевых юридических наук. Сама дефиниция «система» в зависимости от сферы приложения отличается иногда полярными характеристиками, а в привязке к праву используется в довольно широком спектре – от сугубо юридико-технического анализа текста законодательства до философского исследования проблем социо-нормативной регуляции. Это позволяет применять понятие «система» как к правовой системе в целом, так и к отдельным ее компонентам, включая систему права, систему законодательства, и к составляющим их элементам.

Сама системность как свойство права может быть адекватно понята только при условии комплексного, целостного его восприятия: с одной стороны, как элемента системы обеспечения свободы и справедливости, а с другой стороны, как некоторой цельности, которая в свою очередь сама состоит из множества взаимосвязанных компонентов.

Будучи не теоретически надуманным, а атрибутивным свойством права, системность находит свое объективное выражение в системном характере образующих его норм. Нормативный и системный

характер права «сливаются» в понятие система права, которая предполагает определенную соподчиненность, внутреннюю упорядоченность, логическую стройность и тесную взаимосвязь всех его нормативных элементов.

Методы исследования

Поставленные в настоящей статье задачи предполагают использование следующих методов научного познания: сравнительно-правового, формально-логического, диалектического.

Результаты исследования

В результате проведенного исследования формулируется вывод об отсутствии доктринального консенсуса к подходам в вычленении подотраслей отечественного уголовного права, постулируются базовые критерии для определения места подотрасли в системе уголовного права.

Научная дискуссия

Системность – свойство, пронизывающее все компоненты права как совокупности норм – от отдельного нормативного предписания до их общего массива, действующего в государстве. Она проявляется на уровне права в целом, на уровне отдельных его отраслей, подотраслей, институтов, правовых норм. Как пишет М.Н. Марченко, «вместе с обществом в целом системный характер распространяется и на его отдельные составные части, а также на возникающие в его недрах и на его основе различные правовые системы, отрасли права и институты» [8, с. 42, 44]. Из этого общего представления возникает распространенное понимание системы права как обусловленного состоянием общественных отношений, внутреннего строения права, выражающегося в единстве и согласованности всех действующих правовых норм и их логическом распределении по отраслям и правовым институтам [3, с. 22; 11, с. 30]. «Системность права, – пишет Д.А. Керимов, – это объективное объединение по содержательным признакам определенных правовых частей в структурно упорядоченное целое, имеющее относительную самостоятельность, устойчивость и автономность функционирования» [7, с. 234].

В соответствии с общими представлениями о системе вообще системность права имеет несколько характеристик: элементное строение системы и признаки этих элементов; связи между элементами структуры права; характеристика права как цельности и его связи с иными социальными объектами и т.д. При этом, в зависимости от того, идет ли речь об общетеоретическом или отраслевом исследовании системы права, эти характеристики будут наполняться специфическим содержанием. Очевидно, что охватить все эти параметры системы права в статье невозможно, поэтому в данной работе будет проанализирован лишь один аспект системности – элементное строение системы уголовного права как части права вообще с учетом факультативности отдельных элементов. Еще уже – через призму подотрасли уголовного права.

Само развитие идеи системности права в рамках отечественной юридической науки привело к формированию устойчивого и практически никем не оспариваемого взгляда на набор внутренних элементов, составляющих структуру системы права. Традиционно структурными элементами системы права признаются норма права, институт права, отрасль права, подотрасль права и субинститут права¹. Столь же общепризнанным является и мнение о том, что первые три компонента структуры являются обязательными, в то время как субинституты и подотрасли права – возможные, факультативные, но не обязательные элементы системы права [2, с. 23].

Эта «факультативность» отдельных элементов структуры права зачастую создает непростую ситуацию, при которой наличие этих элементов постулируется, но сами они редко попадают в фокус внимания специалистов. В этом отношении подотрасли права находятся в наиболее уязвимой позиции. Изучение даже более «мелкой» структурной единицы – субинститута в последнее время получило свое развитие в диссертационных исследованиях, где он стал темой исследования либо самостоятельно, либо в контексте иных структурных элементов [12, с. 132], в то время как подотрасль по-прежнему остается на периферии научных интересов.

Конечно, дискуссии о понятии и признаках подотрасли, об их наличии и номенклатуре в рамках той или иной отрасли права, с одной стороны, ведутся достаточно активно, но с другой стороны, не приводят к существенным результатам, а зачастую лишены прочных методологических и теоретических оснований.

Следует отметить, что исследование подотраслей должно быть подчинено цели обеспечения максимального соответствия системы права объективной действительности, поскольку «научно

¹ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Юрист, 2007. С. 150; Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. М.: Эксмо, 2010. С. 201–202; Рассказов Л.П. Теория государства и права: углубленный курс: учебник. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. С. 299.

обоснованная система права тем ценнее с точки зрения общественных интересов, чем точнее она отражает объективные закономерности» [9, с. 5]. Выявление объективно существующей системы любой отрасли права в этом отношении должно служить тем маяком, с которым законодателю необходимо сверять свои действия при принятии любого конкретного решения, если он хочет добиться эффективности действующего законодательства.

Кроме того, исследование проблемы подотраслей права напрямую связано с изучением процессов интеграции и дифференциации правового регулирования, изменением сферы правовой регламентации в целом в сторону ее расширения или сужения. В процессе дифференциации в отрасли права появляются конкретизированные правовые нормы, которые выделяются с учетом специфики предмета и метода правового регулирования; итогом интеграции правового регулирования в сфере права становится общий институт и некоторые интегрированные правила. Выявление новых общественных отношений диктует необходимость перераспределения правовых норм с учетом логики и правил внутреннего структурного строения [5, с. 80], а потому процесс дифференциации отраслевого правового регулирования напрямую проявляется в разделении системы отрасли на подотрасли, институты и субинституты. В этом отношении подотрасль права выполняет присущую ей функцию обеспечения определенного режима правового регулирования применительно к качественно особому виду общественных отношений¹. При этом чем сильнее дробление и дифференциация права на различные элементы, тем к большему развитию права и правовой науки это приводит. Само дробление права способствует более детальному, углубленному, дифференцированному регулированию общественных отношений [1, с. 39].

Сам термин через префикс «под-» подразумевает некоторую соподчиненность образования, которое именуется подотраслью, образованию более высокого порядка, в качестве которого выступает отрасль. Подотрасль мыслима исключительно в рамках отрасли права, располагается в пределах, заданных предметом и методом отраслевого регулирования, и не может выходить за отраслевые границы. Подотрасли также не могут рассматриваться в качестве элемента структуры системы права как таковой, но могут быть позиционированы исключительно как факультативный элемент отрасли права. Причем не любой отрасли. Как верно считает А.А. Гришковец, отрасли права неоднородны по объему: одни из них – крупные образования, другие, напротив, компактные, что объясняется неодинаковыми по широте и составу сферами общественных отношений. А потому только в составе некоторых наиболее обширных и сложных отраслей права можно выделить подотрасли, т.е. группы правовых норм, каждая из которых регулирует более узкую группу общественных отношений, имеющую наряду с общими признаками, объединяющими ее с другими группами общественных отношений в единую, определенную область общественной жизни, и свою специфику, что вызывает необходимость в ее специальном правовом регулировании [6, с. 44].

Вместе с тем некоторые авторы исходят из альтернативного постулата об отраслевом строении права, считая, что современная юридическая доктрина строится на разделении права на частное и публичное [4, с. 23–24]. При таком концепте традиционные отрасли права могут претендовать лишь на подчиненное положение, выступая в качестве отраслей второго, а иногда и третьего порядка, где, например, отрасль уголовного права является вложением в публичную отрасль, либо, входя в подсистему публичного права не непосредственно, а через промежуточный структурный элемент – группу материальных публичных отраслей, структурно демонстрируя принцип матрешки. Публичное и частное право таким образом являются самостоятельными элементами системы права, при этом в систему публичного права входит материальное и процессуальное публичное право, а к отраслям материального публичного права относится, среди прочего, право уголовное².

В итоге подобный подход способен привести к оригинальному, но крайне ограниченному пониманию. Так, В.Ф. Попондопуло утверждает, что в системе права существует только две отрасли – частное и публичное. Следующим за отраслью права подразделением являются подотрасли, которые составляют части отрасли, регулирующие однородные отношения при помощи однородного метода. Притом если отрасль воздействует на все отношения данного рода, то подотрасль – лишь на определенную их часть, обладающую известной законченностью. Выделение подотрасли, пишет автор, может происходить в зависимости от того или иного элемента регулируемого общественного отношения (предмета регулирования): содержания, объекта, субъекта [10, с. 88]. В.Ф. Попондопуло в

¹ Белоусов С.А. Подотрасль права [сайт]. Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал; 2024 [обновлено 24 января 2024; процитировано 15 октября 2024]. Доступно: <https://bigenc.ru/c/podotrasl-prava-020404/?v=9544960>.

² Вагина Н.М. Принципы публичного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 39.

своей работе не раскрывает непосредственно статус уголовного права в предлагаемой им интерпретации системы права, но следуя логике автора, необходимо предположить, что уголовное право должно восприниматься как подотрасль отрасли публичного права.

В представленных суждениях очевидно стремление авторов использовать устоявшийся категориальный аппарат отечественной теории права (в части понимания отраслей и подотраслей права) для изложения нового видения его структуры, основанной на отличных от традиционных критериев. В итоге уголовное право позиционируется не как самостоятельная часть системы права, а как части некоторой части этой системы (часть публичного права, часть материального публичного права), что в некоторых ситуациях приводит к прямому представлению уголовного права в качестве правовой подотрасли.

Такого рода теоретические построения представляются недостаточно обоснованными, прежде всего, по причине недопустимого смешения различных методологических подходов к пониманию системы права.

Обозревая и оценивая в целом позиции, отстаивающие систематизацию права в логике противопоставления частного и публичного, надо признать, что такой подход сам по себе не предполагает акцентированного внимания на формальных критериях, разграничивающих отдельные участки правового регулирования, и на внутренней систематизации соответствующих правовых норм. Он в большей степени подчеркивает качественные, содержательные особенности уголовного права и его действия в обществе, позволяет объединить разрозненные участки правового регулирования. Но он малопригоден для последовательной систематизации самого уголовного права.

Не случайно в зарубежной литературе концепт публичности используется, прежде всего, для определения места уголовного права в общей системе правопорядка, а не его внутренней структуры. Да и само слово «branch» в английском и французском языках многозначно, способно обозначать отрасль, ответвление, отделение, подразделение, не связывая соответствующую группу правовых норм с каким-либо конкретным, строго дефинируемым элементом структуры системы права. Именно поэтому в приведенных выше российских источниках уголовное право, рассматриваемое в контексте деления права на частное и публичное, может восприниматься и как самостоятельная отрасль права, и как подотрасль либо публичного права в целом, либо «широкого» уголовного права, охватывающего материально-правовые и процессуальные нормы.

Вероятно, такой подход способен стать основой для исследования некоторых аспектов системности уголовного права (прежде всего, связанных с его непосредственным функционированием в правовой и социальной системе). Но он все же представляется недостаточным для системного представления самой отрасли уголовного права. По этой причине, видимо, в литературе по английскому уголовному праву именно отсутствие системных представлений о полной структуре и содержании уголовного права объявляется одним из существенных препятствий к кодификации отраслевых законов; а в литературе по немецкому и французскому праву внутреннее строение отрасли уголовного права представляется весьма произвольно, по большей части с опорой на различающиеся источники основного, дополнительного и специального уголовного права.

С учетом этих замечаний, на наш взгляд, исследование системы уголовного права в целом и его подотраслей как элемента внутренней структуры отрасли возможно исключительно в рамках господствующего в отечественном правоведении представления об отраслевом, построенном на критериях предмета и метода, строении системы права и в рамках признания уголовного права отдельной, самостоятельной отраслью этой системы. Согласимся в этом отношении с юристами, которые полагают, что сложившийся подход к дифференциации норм права по отраслям является оптимальным, и сегодня нет достаточных оснований отказываться от общепринятой доктрины, предлагающей наличие системы базовых отраслей российского права и соответствующей упорядоченности содержащихся в них норм на основании критерия совокупности предмета и метода правового регулирования (тем более что иной равнозначный системообразующий критерий до сих пор предложен не был).

Таким образом, вычленение подотраслей в структуре той иной отрасли права (в том числе и уголовного права) должно быть подчинено универсальным критериям. Между тем распространенный взгляд на подотрасль как на часть отрасли, регулирующей определенный род, или вид, или сферу правоотношений внутри отрасли, не может гарантировать возможности выделения подотраслей внутри каждой отрасли, т.к. отраслевые предметы могут различаться по степени однородности регулируемых отношений; при сохранении в качестве единственного господствующего критерия вычленения подотраслей уголовное право, по сути, лишается возможности подотраслевого развития ввиду единого характера всех регулируемых отраслью отношений.

Представляется, что развитие общей теории подотрасли права может идти в направлении поиска иного критерия выделения данного элемента отраслевой структуры. На такую роль обоснованно может претендовать режим правового регулирования, который предполагает применение в соответствии с политически заданными и социально оправданными целями особого комплекса юридических средств и который детерминируется специфическими особенностями юридического факта, порождающего регулируемые отраслью правоотношения.

Поскольку подотрасль права всегда объединяет совокупность нескольких институтов, включая общий институт или группу общих предписаний, которые обладают высокой степенью специализации и дифференциации и создают особый правовой режим регулирования общественных отношений, объединяющихся в предмет отрасли права, поиск таких подотраслей в уголовном праве может идти, отталкиваясь от специфических функций таких институциональных объединений.

Список использованной литературы:

1. Айвазян С.А. Подотрасль права как элемент системы права (на примере одного критерия – предмета правового регулирования). *Аграрное и земельное право*. 2017;9(153):38–41.
2. Алексеев С.С. Структура советского права. М.: Юридическая литература; 1975.
3. Бобылев А.И. Современное толкование системы права и системы законодательства. *Государство и право*. 1998;(2):22–27.
4. Бошно С.В. Система права и система законодательства. *Право и современные государства*. 2013;(5):12–25.
5. Головастова Ю.А., Видова Т.А., Митяева Ю.В. К вопросу о становлении новых отраслей права. *Евразийский юридический журнал*. 2021;12(163):79–82.
6. Гришковец А.А. Службное право: итоги дискуссии. *Государство и право*. 2016;(12):41–53.
7. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М.: Аванта+; 2001.
8. Марченко М.Н. О признаках «системы» и системном характере права. *Вестник МПГУ*. Серия: Юридические науки. 2010;1(5):41–54.
9. Поленина С.В. Взаимодействие системы права и системы законодательства в современной России. *Государство и право*. 1999;(9):5–12.
10. Попондопуло В.Ф. Система общественных отношений и их правовые формы (к вопросу о системе права). *Известия высших учебных заведений*. Правоведение. 2002;4(243):78–101.
11. Сварчевский К.Г. К вопросу о современной интерпретации системы права. *Юридическое образование и наука*. 2024;(1):29–34.
12. Якушин В.А. Проблемы субинститутов российского уголовного права. *Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. материалы XX Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Т. 1*. Тольятти; 2024.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Усенко Александр Сергеевич

аспирант кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

ORCID: 0009-0003-3453-3315